

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

10-е заседание

Вторник, 20 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Ларраин (Чили) (говорит по-испански):
Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Чили поздравить Вас в связи с избранием на этот высокий пост в Первом комитете. Нам известны Ваши высокие профессиональные качества и то, что Вы глубоко владеете вопросами разоружения и международной безопасности, и поэтому мы убеждены, что под Вашим мудрым руководством наша работа увенчается успехом.

Наша страна привержена целям той важной работы, которую призвана проводить Конференция по разоружению в качестве единственного многостороннего переговорного форума по разоружению. Именно поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что после более чем годичного застоя ее работе был придан импульс благодаря решению создать специальный комитет по проведению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для

ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Вместе с тем мы считаем, что Конференция по разоружению еще не достигла какого-либо существенного прогресса в области ядерного разоружения в полном смысле этого слова, и поэтому считаем важным вновь подтвердить сохраняющуюся и признанную приоритетную важность этого вопроса, что выдвигает необходимость его адекватного рассмотрения в рамках этого многостороннего переговорного форума. Именно по этой причине мы вновь обращаем внимание на консультативное заключение Международного Суда, в котором подчеркивается обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Чили считает необходимым подчеркнуть, что мы будем и далее содействовать поэтапному и реалистичному подходу к этому вопросу, который не следует увязывать с предварительными условиями или предварительными обязательными окончательными сроками, в результате чего процесс достижения нашей реальной цели может лишь затянуться.

Соответствующим образом, мы принимаем к сведению заявление "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость новой повестки

дня", с которым в июне этого года выступила группа стран, и высоко оцениваем их желание внести свой вклад в преодоление экстремальных позиций в области ядерного разоружения.

Как моя страна неоднократно заявляла в прошлом, она вновь подтверждает свою принципиальную позицию и выражает глубокое сожаление в связи с проведением ядерных испытаний в Южной Азии. Эта достойная сожаления ситуация подчеркивает неотложную необходимость укрепления жизнеспособности и универсальной значимости таких механизмов, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и ясно свидетельствует о том, что до тех пор, пока не будет достигнут прогресс в деле запрещения ядерного оружия, будет еще сложнее обеспечивать целостность системы нераспространения.

Эти факты, а также все недавние события в ядерной сфере показывают, насколько важно для международного мира и безопасности сохранение и укрепление на юридически обязательной основе международного режима нераспространения. Поэтому мы сожалеем о разочаровывающих результатах второй сессии Подготовительного комитета Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Не может быть сомнений в том, что международное сообщество как единое целое должно решительно и срочно заняться искоренением и предотвращением опасности ядерного распространения. По этой причине мы вновь обращаемся ко всем государствам с призывом подписать и ратифицировать международные документы, направленные на ликвидацию ядерной угрозы. Поэтому мы приветствуем недавнее присоединение Бразилии к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Чили, кроме того, поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных соответствующими странами, а также укрепление уже существующих зон. Мы призываем все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, продолжать идти путем, обозначенным договорами Тлателолко, Раротонга, Пелиндабским и Бангкокским договорами.

По нашему мнению, необходимо стремиться к разработке и совершенствованию новых договоров, регулирующих производство и применение обычных вооружений, а также торговлю ими. В этой связи правительство Чили приветствует предстоящее вступление в силу, по завершении процесса ратификации ее 40 государствами, Конвенции о ликвидации противопехотных мин, и Чили надеется, что ей удастся завершить процесс законодательного утверждения Конвенции, с тем чтобы она могла ратифицировать этот важный документ.

Мы также поддерживаем инициативы, направленные на повышение транспарентности в вооружениях, в частности применение учрежденного в Организации Объединенных Наций Регистра обычных вооружений и военных расходов, положения которого мы выполняем регулярно.

В нашем регионе Чили в контексте мер укрепления доверия публикует с прошлого года "сборник по вопросам обороны", что стало ощутимым признаком осуществления нашей политики транспарентности в этом плане.

В этой связи, приверженные духу транспарентности, проявившемуся в контексте двух региональных конференций Организации американских государств по мерам укрепления доверия, которые прошли в Сантьяго в 1995 году и в Сан-Сальвадоре в 1998 году, а также в Плане действий второй Встречи на высшем уровне американских государств, состоявшейся в Сантьяго в апреле этого года, мы настоятельно призываем все страны нашего региона добиваться прогресса в деле разработки четкой военной политики.

Здесь мы хотели бы также подчеркнуть, что мы придаем особое значение политической декларации, принятой Чили вместе с Общим рынком стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) на встрече президентов, состоявшейся в июле этого года в Ушуае, Аргентина, в соответствии с которой создавалась зона мира, свободная от оружия массового уничтожения, и в которой было подтверждено стремление шести стран-участниц продолжать двигаться по пути сотрудничества во всех вопросах безопасности.

Нас очень радует принятое нашей Организацией решение о сохранении и активизации деятельности региональных центров мира и разоружения,

особенно Регионального центра в Лиме, Перу. В этом же контексте мы решительно поддерживаем деятельность расположенного в Женеве Института по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который проводит широкий и глубокий анализ и исследования и благодаря этому превратился в важный инструмент для достижения наших целей.

Чили является полноправным участником Конвенции по биологическому оружию и с 1995 года принимает активное участие в работе специальной группы, которой поручено заключить протокол, призванный усовершенствовать Конвенцию путем включения в нее режима контроля и конкретных мер по сотрудничеству в области биотехнологии. Поэтому мы вновь подтверждаем приоритетное значение, которое мы придаем укреплению Конвенции, и в частности скорейшему завершению ведущихся сейчас переговоров по установлению такого режима. Именно по этим причинам в июне сего года вместе с другими странами нашего региона мы приняли совместную декларацию с настоятельным призывом активизировать эти переговоры, а 23 сентября вместе с 57 другими государствами приняли декларацию об оказании необходимой политической поддержки работе специальной группы.

Мы хотим также подчеркнуть, что Чили привержена Конвенции по химическому оружию и ее Организации. Поэтому мы привели свои внутренние законы в соответствие с ней и создали национальный орган для обеспечения соблюдения ее положений; мы надеемся, что вскоре Конвенция станет универсальной.

Мы поддерживаем идею созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы считаем, что это подходящий форум для того, чтобы проанализировать дальнейший курс действий применительно к разоружению. Она должна иметь сбалансированную повестку дня, учитывающую интересы различных действующих лиц, и обеспечить подлинное обновление в этом вопросе, который теперь имеет огромное значение для нашего правительства.

Если коснуться другого вопроса, то мы с особой обеспокоенностью отмечаем общемировую коммерциализацию транспортировки опасных материалов. В этой связи мы придаем особое

значение принятию мер по регулированию международных морских перевозок радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива в соответствии с высочайшими международными нормами безопасности.

Наша обеспокоенность основывается на тех опасностях, которые такие перевозки представляют для здоровья жителей и морской среды тех регионов прибрежных государств, через которые осуществляется такой транзит. Поэтому мы вновь подтверждаем необходимость укрепления в рамках компетентных международных организаций режима перевозок радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива. Он, среди прочего, должен включать в себя гарантии незагрязнения морской среды, обмен информацией об избираемых маршрутах, обязательное положение о предоставлении прибрежным государствам информации о резервных планах на случай аварии во время международных морских перевозок, обязательство по сбору радиоактивных отходов в случае аварий перевозящих их судов и выплату компенсации в случае нанесения ущерба. Мы убеждены в том, что любой прогресс, которого мы можем достичь в этой области, будет взаимовыгодным и для прибрежных государств, и для государств, участвующих в таких перевозках.

Г-н Маконга (Демократическая Республика Конго) (говорит по-французски): Наша делегация приветствует Ваше избрание на пост Председателя этого важного Комитета Генеральной Ассамблеи, которому поручено заниматься вопросами разоружения и международной безопасности. Ваша репутация в области разоружения вселяет во все делегации уверенность в том, что Вы будете эффективно руководить работой этого Комитета. Наша делегация сердечно поздравляет Вас и Вашу страну, Королевство Бельгии, которую наша страна, Демократическая Республика Конго, вновь заверяет в крепкой дружбе.

Моя делегация хотела бы также воспользоваться случаем для того, чтобы воздать должное Генеральному секретарю за его выдающиеся доклады по вопросам разоружения, мира и международной безопасности. Эти доклады вносят незаменимый вклад в достижение лучшего понимания вопросов мира - важнейшего фактора обеспечения безопасности всего человечества.

Я должен, г-н Председатель, от имени своей делегации отметить выдающуюся работу, проделанную Вашим предшественником на этом посту г-ном Мотуси Нкгове из Ботсваны, его уверенное руководство работой Первого комитета во время пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Над планетой встает заря третьего тысячелетия. Медленно, но уверенно мы приближаемся к порогу XXI века. За период близящегося к своему завершению столетия человечество достигло огромного прогресса во всех областях. В то время как прогресс в социальной, экономической, политической и технической областях, особенно в сфере ядерной технологии, может служить источником огромной гордости, прогресс в области вооружений создает угрозу для безопасности человечества. Создаваемая развитием ядерной технологии нестабильность в сфере международного мира и безопасности продолжает усугубляться. Те, кто обладает этим видом оружия массового уничтожения, проявляют все большее беспокойство, ибо им доподлинно известны ужасающие последствия его применения.

В первой половине мая текущего года внимание к себе привлекли проведенные в Юго-Восточной Азии ядерные испытания, которые были публично осуждены, особенно странами, обладающими оружием массового уничтожения. Те, кто производит такое оружие, сами не защищены от создаваемых им угроз. Они сами находятся в той же опасности, что и те, кто ими не обладает.

Эти опасности, которые порождают подозрительность, недоверие и настороженность, способствуют выработке многочисленных соглашений и консенсуса в области разоружения, но также тормозят процесс претворения таких планов в жизнь. Ярким примером тому является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В тупик в настоящее время зашли переговоры между Российской Федерацией и Соединенными Штатами относительно Договора СНВ-3, нацеленного на сокращение числа ядерных боеголовок и систем их доставки.

Моя страна, которая с точки зрения наличия необходимых ресурсов вполне могла бы сама производить расщепляющийся материал, присоединилась ко всем остальным странам мира в

осуждении недавних ядерных испытаний. Столь же решительно мы осуждаем обладание любым видом оружия массового уничтожения и его накопление и присоединяемся к обращенному ко всем странам призыву отказаться от подобных вооружений.

Оружие массового уничтожения внушает ужас всему человечеству. Наша безопасность кроется не в гонке вооружений, а в том чувстве уверенности, которое страны, обладающие подобным оружием, способны внушить тем, кто им не обладает. Монополия небольшого числа стран на обладание таким оружием вынуждает тех, кто его не имеет, предпринимать попытки его разработки. Все человечество выгадало бы от проведения открытых переговоров с целью полной ликвидации такого оружия.

Около полутора лет минуло с тех пор, как моя страна вышла из освободительной войны, разразившейся в результате того, что наш народ в течение многих десятилетий жил в условиях нищеты. По окончании войны моя страна подключилась ко всем международным, региональным и субрегиональным инициативам, нацеленным на достижение международного мира и безопасности.

Мы не вынашиваем никаких воинственных планов, мы не имеем никаких притязаний на территорию соседних государств. Мы страстно стремимся содействовать развитию нашего народа в социально-экономической области, в которой нам мало чего удалось достичь с 70-х годов, несмотря на богатство наших природных ресурсов. Моя страна избрала экономическое развитие в качестве орудия борьбы с нищетой нашего народа.

В стремлении установить на территории нашей страны мир и стимулировать социально-экономическое восстановление Демократической Республики Конго, правительство изъяло все вооружения, в прошлом находившиеся в распоряжении вооруженных сил Заира. Борьба моего правительства с распространением стрелкового оружия привела к значительным результатам на всей территории страны.

Не встречая сопротивления внутри страны и при поддержке своего народа, правительство наметило в качестве своего главного приоритета - в противовес чрезмерному накоплению вооружений - социально-

экономическое развитие Республики, которое может быть обеспечено только за счет роста благосостояния народа.

Без посторонней помощи были достигнуты значительные результаты. Народ наконец получил возможность принимать пищу ежедневно, покончено с положением, когда люди были вынуждены есть через день или когда члены семьи ели по очереди. Все население восхваляет политику правительства, заключающуюся в поощрении социального развития в ущерб политике вооружения. Война, навязанная нам соседними странами для того, чтобы сломить наш дух, научила нас тому, что человечество состоит не только из овец, но и из волков.

Некоторые аналитики утверждают, что причиной того, что моя страна стала жертвой вооруженной агрессии, является зависть к ее природным ресурсам. Конголезское население, разоруженное после освобождения в рамках борьбы с распространением стрелкового оружия, стало жертвой чудовищной по своей жестокости агрессии со стороны соседних стран, в результате которой оно понесло и продолжает нести огромные потери.

Эта агрессия против Демократической Республики Конго бросает вызов усилиям, предпринимаемым всем международным сообществом в целях установления мира в этом субрегионе, охваченном пламенем с 70-х годов. Очаги напряженности передвигаются из одной страны в другую в зависимости от воли производителей или продавцов вооружений, порой на глазах у благодушно за этим наблюдающих международных учреждений, несущих ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Объекты промышленной инфраструктуры в оккупированной части нашей страны полностью демонтированы и перемещены в страны-агрессоры. Экономическая структура страны, и без того износившаяся за десятилетия нищеты, в оккупированных провинциях теперь полностью уничтожена. Систематически разграбляются золото, алмазы и другие ценные материалы.

Эта ситуация вызывает у моего правительства глубокую тревогу. Вопросам суверенитета и территориальной целостности, которые вновь обрели первостепенную важность, теперь уделяется самое

приоритетное внимание среди всех других задач, стоящих перед нашим суверенным государством, и отныне на их решение будут направляться все ресурсы нашей страны. Если мирное урегулирование этой ситуации не будет достигнуто в скором времени, равновесие между социальным развитием и разоружением будет неизбежно нарушено.

Я хотел бы ненадолго остановиться на кризисе, который создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности, за обеспечение которых данный Комитет несет ответственность. Порождаемая войной нищета наносит урон населению не только моей страны, но также и стран-агрессоров. Все вовлеченные в конфликт страны являются странами развивающимися. Находящиеся в их распоряжении скудные ресурсы должны направляться на повышение социального благосостояния их соответствующих народов, а не на войну. Независимо от того, затянется эта война или завершится в скором времени, развитие все равно будет принесено ей в жертву. Если мы будем вооружаться и далее, то это отрицательно скажется на социальном прогрессе, являющемся главной целью любого ответственного правительства. Вместе с тем, если мы вооружаться не будем, то мы подвергнем опасности суверенитет и территориальную целостность нашего государства.

Стоя перед такой дилеммой, следует ли нам согласиться с заявлениями тех милитаристов, которые говорят: "Если хочешь мира, готовься к войне"? Сам собой напрашивается вопрос: как нам сокращать наш военный бюджет в условиях постоянной опасности войны, навязываемой нам нашими соседями?

Причиненный войной ущерб экономической структуре страны, распространение в субрегионе стрелкового оружия и перемещение населения пошатнули начавшую зарождаться в моей стране надежду на мир, стабильность и устойчивое развитие.

Африка производит весьма незначительное количество средств ведения войны, однако сегодня она является ареной целого ряда вооруженных конфликтов. Нынешние конфликты, равно как и те, которые имели место на территории нашего континента в прошлом, сопровождались и по-прежнему сопровождаются гибелью большого

числа людей. С точки зрения мировой торговли, наш континент отдает свои богатства на обогащение других континентов, даже ценой жизни своих детей.

По сей день торговцы оружием взирают на человеческую жизнь в Африке через оружейное дуло и считают ее частью цикла оборота капитала, инвестируемого ими в вооружения. А ведь Африка, являясь хорошим рынком капитала, обладает многими другими возможностями, в которые неафриканские деловые круги могли бы вкладывать деньги и извлекать доходы более значительные, чем за счет инвестиций в средства уничтожения людей.

Страх перед биологическим и химическим оружием ничуть не меньше, чем перед другими видами оружия массового уничтожения. Моя страна, осуждающая производство и накопление этого вида оружия, как и оружия ядерного, встревожена воздействием иного рода биологической угрозы, которая убивает, может быть, и медленнее мачете в этнических конфликтах в регионе Великих озер, но, тем не менее, представляет собой огромную опасность для населения оккупированных районов. Я имею в виду ВИЧ, который солдаты войск агрессора распространяют, насилая конголезских женщин и девушек. По словам Мари-Луизы Ндалы, Координатора национальной сети по вопросам этики, правопорядка и проблемам ВИЧ/СПИДа, это поистине великое бедствие, готовое разразиться в любой момент.

Международное сообщество должно воспользоваться плодами достигнутого технологического прогресса, если мы хотим построить безопасный мир, свободный от угроз войны. Мы должны поощрять проведение любых переговоров в области разоружения и содействовать подписанию договоров, направленных на создание безъядерного мира. Мы должны защищать международный мир, призывая страны уважать суверенитет и территориальную целостность других государств. Мы должны делать все от нас зависящее для ликвидации всевозможных угроз - физических, биологических и иных - с целью обеспечения безопасности для всего человечества в начале третьего тысячелетия, в которое мы вступим через один год два месяца и 11 дней.

Г-н Чаловский (Македония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас в связи с Вашим избранием на пост

Председателя Первого комитета. Вы и Бюро Комитета можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации.

Я хотел бы с большим удовлетворением отметить участие в работе Комитета моего друга заместителя Генерального секретаря Владимира Петровского - признанного эксперта в вопросах международной безопасности и разоружения.

Я также рад отметить важное заявление Генерального секретаря, сделанное им в начале наших общих прений на прошлой неделе.

Как и прежде, в этом году Первый комитет рассмотрит целый ряд вопросов, имеющих важное значение для продолжения процесса разоружения и поддержания международного мира и безопасности. На наше рассмотрение уже представлено множество документов, и поступит еще больше материалов, и нам предстоит обсудить и принять множество проектов резолюций. Нелегко переработать всю эту информацию в такой короткий срок. На основе представленных нам документов можно легко сделать вывод, что Первый комитет является не только комитетом по разоружению. По нашему мнению, которое разделяют и другие делегации, перегруженность повестки дня Комитета вопросами, касающимися разоружения, негативно влияет на выполнение Генеральной Ассамблеей ее уставных обязанностей по рассмотрению всех аспектов текущей политической ситуации, региональной или глобальной, с целью внесения вклада в поддержание международного мира и безопасности, предотвращение войн и конфликтов и в урегулирование существующих кризисов.

Существующая схема организации работы не позволяет Генеральной Ассамблее играть важную роль в мировых политических делах, отводимую ей Уставом. Это негативно сказывается на ее способности укрепления многостороннего подхода. Необходимо выработать новую схему, которая позволила бы укрепить роль и значимость Генеральной Ассамблеи.

Нынешняя международная политическая ситуация и ситуация в области безопасности во многих аспектах вызывают неудовлетворение. В мире слишком много войн, конфликтов и кризисов, которые несут угрозу международному миру и безопасности; они требуют неотложных решений.

Нельзя сказать, что государствам-членам о них не известно или что они не стремятся прилагать усилия по предотвращению и урегулированию конфликтов. Дело в том, что Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет предпринимают лишь ограниченные усилия, главным образом в рамках общего обсуждения конфликтов или кризисов, и совсем незначительны - в их урегулировании.

Нам повезло, что у нас активный, преданный делу Генеральный секретарь, который в высшей степени примерным образом выполняет свои обязанности. Также отраднo, что у нас имеется бдительный Совет Безопасности. Однако факт остается фактом - многие государства-члены ощущают себя на периферии усилий по укреплению международного мира и безопасности. Это является главной причиной того, что многосторонний подход переживает сложный период. Очевидна необходимость принятия определенных мер для исправления сложившейся благоприятной ситуации. А пока это не произойдет, основные решения по вопросам международного мира и безопасности будут приниматься за рамками нашей Организации.

На прошлой неделе представитель Австрии сделал подробное заявление от имени Европейского союза. Моя делегация разделяет изложенные им взгляды. В своем всеобъемлющем и весьма тщательно подготовленном заявлении представитель Австрии остановился на важных аспектах существующих проблем в международной политической ситуации, которые оказывают влияние на поддержание мира и безопасности.

Хорошо известно, что в регион, в котором расположена моя страна, по-прежнему отмечаются огромные трудности и ситуации, чреватые угрозой международному миру и безопасности. Лишь несколько дней назад в самую последнюю минуту на Балканах удалось избежать начала новой войны. Эта была бы уже шестая по счету война в этом столетии. Когда-то Балканы были центром европейской цивилизации, однако в настоящее время этот регион известен во всем мире главным образом из-за ситуации в Боснии и Герцеговине, а также в Косово и Метохии. Правда, международное сообщество продемонстрировало огромное стремление помочь, и я уверен, что будет его демонстрировать и впредь. Мы полны оптимизма в отношении того, что нашему региону удастся преодолеть все трудности, и вступить в период развития.

А для этого международное сообщество должно сыграть ключевую роль в оказании помощи Балканам, с тем чтобы этот регион мог вступить в период развития, мира и безопасности. Хорошим примером служат существующие в настоящее время соглашения по Косово и Метохии; сообщения о позитивном развитии ситуации в Боснии и Герцеговине, успешные итоги встречи глав государств и правительств балканских стран, которая состоялась в Анталии, Турция, несколько дней тому назад, а также соглашение о создании Многосторонних миротворческих сил в Юго-Восточной Европе, подписанное Албанией, Болгарией, Грецией, Италией, Румынией, Турцией и Республикой Македонией в Скопье, столице моей страны, 26 сентября этого года.

В Анталийской декларации, принятой на встрече на высшем уровне стран Юго-Восточной Европы и подписанной премьер-министрами Союзной Республики Югославии, Республики Македонии, Болгарии, Греции, Румынии, Турции и министром иностранных дел Албании, подчеркивается:

"Сейчас, на исходе нынешнего столетия, мы подчеркиваем наше общее стремление открыть новую главу в истории нашего региона - главу мира, взаимопонимания, экономического благополучия, процветания и сотрудничества на благо наших народов и Европы в целом. Мы сознаем, что это может быть достигнуто лишь посредством укрепления наших добрососедских отношений, утверждения демократических ценностей, правопорядка, уважения прав человека, в том числе прав представителей национальных меньшинств, а также укрепления солидарности и сотрудничества. В этих целях мы решительно выступаем за дальнейшее развитие наших взаимоотношений во всех областях на двусторонней и многосторонней основе".

В Декларации также подчеркивается, что

"Мы не игнорируем существование серьезных проблем в области региональной стабильности, включая напряженность, расхождение в позициях и даже кризисы. Наши политическая воля и решимость сотрудничать, разделяемые нашими народами, являются нашими наиболее ценными активами,

позволяющими нам решать эти проблемы. Наш успех в создании более благоприятного политического и экономического климата также будет способствовать своевременной интеграции всех стран региона в европейское и международное сообщество. Мы решительно подчеркиваем важность решения региональных вопросов странами Юго-Восточной Европы на совместной основе".

В этом контексте хотелось бы сослаться на статью II Принципов Соглашения о создании многосторонних миротворческих сил в Юго-Восточной Европе, в которой говорится следующее:

"1. Стороны гарантируют, что деятельность Многосторонних миротворческих сил в Юго-Восточной Европе (MPFFSEE/the Force) или Бригады Юго-Восточной Европы (SEEBRIG/the Brigade), учреждаемых настоящим документом, находится в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

2. Эта инициатива:

a. не направлена против какого-либо третьего государства и не предназначена для целей создания альянса любой формы против какой-либо страны или группы стран;

b. является транспарентной и открытой для стран региона, являющихся членами Организации Североатлантического договора (НАТО) и программы "Партнерство ради мира" (ПрМ), "способных и готовых" вносить конструктивный вклад на любом более позднем этапе;

c. будет осуществляться в соответствии с программами ПрМ, направленными на укрепление регионального сотрудничества в рамках ПрМ, и дополнять их и будет способствовать основным направлениям сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций (ООН), НАТО, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Западноевропейского союза (ЗЕС)".

На основе объективного анализа политической ситуации в нашем регионе мы считаем, что в целях избавления мира от военных конфликтов в XXI веке государства-члены должны подтвердить и строго соблюдать следующие принципы.

Неукоснительное выполнение положений Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. В частности, все страны должны соблюдать принципы добрососедских отношений, нерушимости международных границ между государствами, территориальной целостности и суверенитета всех государств. Необходимо поощрять международное сотрудничество во всех областях на основе обеспечения взаимных интересов и взаимного уважения с учетом необходимости предотвращения маргинализации государств. Необходимо без каких-либо сомнений и колебаний содействовать утверждению принципов демократии, правопорядка, уважения прав человека и солидарности.

Для достижения желаемых результатов при осуществлении этих усилий необходимо, чтобы наиболее важными элементами конкретной политики и практических действий были следующие: своевременное принятие превентивных мер, нахождение оперативных решений в отношении существующих конфликтов и кризисов на основе проведения совместных политических, экономических и социальных мероприятий, а также развитие политической и экономической интеграции на региональном и глобальном уровнях.

Таким образом, будущее нашего региона состоит в его "европеизации", а не "балканизации". Трудно себе представить стабильную и процветающую Европу без стабильных и процветающих Балкан.

Процесс разоружения развивается, однако, слишком медленными темпами, что не позволяет нам испытывать удовлетворение по поводу достигнутых результатов. Существует большой разрыв между осознанием важности процесса и готовностью принимать меры для его развития. Лозунг "меньше вооружений - больше безопасности" не подкрепляется практическими мерами. Именно поэтому мы имеем огромные запасы вооружений, и их производство продолжает расширяться. Что мы будем делать с этими огромными арсеналами вооружений? Если они производятся не в целях их

дальнейшего применения, то в таком случае производство и накопление вооружений не имеет смысла. Подобная ситуация является главной причиной, почему для многих стран процесс разоружения не является приоритетным вопросом. А он должен быть таковым. Эти страны должны изыскивать другие средства для укрепления своей безопасности и в первую очередь за счет улучшения их отношений с соседними странами и странами своего региона.

На наш взгляд, обычные вооружения являются главной угрозой миру и безопасности. Каждая страна имеет право на владение оружием в целях обеспечения национальной обороны, однако лишь в разумном количестве, не превышающем уровень, необходимый для этих целей. Проблема состоит в том, что запасы оружия во многих странах превышают уровень, необходимый для целей национальной обороны. Многие страны превратили в прибыльный бизнес производство различных видов обычного оружия, будь то стрелковое или крупнокалиберное, наступательное или оборонительное оружие. В настоящее время производство такого оружия осуществляется в огромных объемах, запасы его увеличиваются, торговля им приносит огромные доходы и постоянно растет. Все это делается под плотным покровом тайны. Существуют тысячи секретных соглашений, как двухсторонних, так и многосторонних. Имеется множество незаконных соглашений. Отсутствует удовлетворительный международный режим регулирования производства, накопления, торговли и применения обычных вооружений. В этой хаотической ситуации каждая страна делает все возможное, чтобы наилучшим образом обеспечить свою безопасность. Одним словом, в плане безопасности мы являемся свидетелями весьма нездоровой ситуации.

Поэтому мы выступаем за создание международного режима, который будет регулировать процесс производства и накопления обычного оружия, как стрелкового, так и крупнокалиберного, и торговлю им и запретит его незаконное производство и оборот. Возможно, следовало бы начать с запрещения производства наступательного оружия и торговли им и международной незаконной торговли стрелковым оружием. Конечно, это не означает, что другие меры, касающиеся транспарентности, менее важны. Однако транспарентность сама по себе без наличия

юридически связывающих обязательств не будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Мы присоединяемся к заявлению Генерального секретаря о том, что в рамках разоружения необходимо уделять внимание стрелковому и крупнокалиберному оружию и что мы не можем позволить себе ослабить наши усилия по сдерживанию распространения тяжелых видов оружия.

Я с удовольствием заявляю об испытываемом нами в Республике Македонии чувстве удовлетворения в связи с тем, что Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении - Оттавская конвенция - вступит в силу в марте 1999 года. Республика Македония ратифицировала эту Конвенцию и надеется, что в скором времени она станет универсальным документом о запрещении наземных мин. Твердая международная воля и решимость запретить противопехотные наземные мины являются главными причинами той вызывающей удовлетворение оперативности, с которой осуществляется ее ратификация. Мы хотели бы с признанием отметить особые усилия и роль Канады в этом отношении, а также с удовлетворением отметить инициативу правительства Мозамбика об организации у себя первого совещания государств - участников Конвенции в Мапуту в мае 1999 года.

Республика Македония с самого начала выступает за ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения. При этом мы не располагаем таким оружием и не намереваемся иметь его в нашем оборонительном арсенале и полностью разделяем принципы, в соответствии с которыми ликвидация этого оружия может позволить существенно укрепить международный мир и безопасность в интересах и на пользу всех государств.

Вступление в силу в апреле 1997 года Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении явилось наиболее важным событием в рамках процесса разоружения. Это стало возможным благодаря политической воле и решимости столь большого числа государств изъять химическое оружие из своих военных арсеналов и тем самым способствовать укреплению международного мира и безопасности. Я лично был

очень рад вступлению в силу Конвенции о химическом оружии, ибо это произошло во время моего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению. Теперь мы должны укрепить работу Организации по запрещению химического оружия, а также обеспечить, чтобы положения Конвенции полностью соблюдались. Республика Македония выступает за укрепление Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Хотелось бы, чтобы разрабатываемый в ее рамках протокол был заключен как можно скорее. А пока мы должны обеспечить выполнение Конвенции.

Процесс ядерного разоружения не был отмечен значительным прогрессом. Мы стали свидетелями ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном. В свете итогов сессии этого года Подготовительного комитета нельзя назвать удовлетворительной и ситуацию в плане подготовки конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Ожидавшийся мощный процесс по Договору СНВ не материализовался; Конференция по разоружению не смогла приступить к предметной работе из-за огромного разрыва в позициях между ядерными и неядерными государствами. К положительным моментам можно отнести присоединение Бразилии к ДНЯО, которое моя делегация с удовлетворением приветствует, а также достигнутую в рамках Конференции по разоружению договоренность в отношении создания специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы также с удовлетворением отмечаем заявленное Индией и Пакистаном намерение присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Хотя мы и не удовлетворены нынешним положением дел, нам не остается ничего иного, как продолжать работу, направленную на укрепление режима ДНЯО, добиваясь присоединения всех государств к этому Договору и активизации усилий ядерных государств по достижению цели превращения XXI века в век, свободный от ядерного оружия. В рамках этих усилий важную роль призвана сыграть ратификация ДВЗЯИ. Республика Македония привержена делу ратификации этого Договора. На наш взгляд, очень важна также

инициатива по созданию безъядерных зон на основе решений, свободно принимаемых государствами соответствующего региона. Такие зоны не только укрепляют режим ДНЯО; на наш взгляд, что еще важнее, они укрепляют региональные мир и безопасность. Поэтому мы без колебаний поддерживаем создание таких зон на Ближнем Востоке, в Южной Азии, в Центральной Азии, в Южном полушарии и в других районах. Мы с удовлетворением отмечаем очень важное решение Украины, Беларуси и Казахстана отказаться от ядерного оружия и оставаться неядерными государствами.

В силу порученных ей функций Конференция по разоружению является главным международным органом по содействию разоружению. Мы не можем сказать, что Конференция по разоружению в этом году добилась существенных результатов. В этом нельзя винить ни саму Конференцию, ни ее Секретариат, ни делегации, участвующие в ее работе. Отмечавшееся в прошлом году и в этом году отсутствие у членов Конференции по разоружению политической воли и решимости придать импульс процессу разоружения в рамках Конференции не может вызывать тревогу. Вместо подготовки юридически обязательных документов Конференция потратила много времени на обсуждение важных вопросов процесса разоружения. Генеральная Ассамблея обязана рассмотреть возникающую в связи с этим озабоченность. По нашему мнению, эту проблему можно будет решить, если ее рассматривать как часть процесса реформы Организации Объединенных Наций. Мы не можем вести борьбу за повышение эффективности деятельности Организации Объединенных Наций и одновременно мириться с тем, что такой важный орган, как Конференция по разоружению, остается в стороне от общего дела. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея пересмотрела вопрос о членском составе, методах работы и повестке дня Конференции по разоружению.

Конференция по разоружению должна быть открыта для всех государств-членов. Ни один член Конференции не должен обладать правом блокировать вступление в члены Конференции какого-либо государства - члена Организации Объединенных Наций. Конференция должна отказаться от используемых в настоящее время методов работы. Она должна отказаться от практики

создания комитетов по различным пунктам повестки дня, а также от практики назначения специальных докладчиков. Конференция должна рассматривать каждый пункт повестки дня на своих неофициальных пленарных заседаниях, а на официальных заседаниях должны приниматься соответствующие решения. Специальная информация должна предоставляться секретариатом Конференции, а не ее государствами-членами. По нашему мнению, если мы хотим сохранить значимость Конференции по разоружению, она должна уделять приоритетное внимание обычным видам вооружений - стрелковому оружию и легким вооружениям, наступательному и оборонительному оружию. В то же время она должна отказаться от практики параллельного рассмотрения различных аспектов ядерного разоружения.

Комиссия по разоружению по-прежнему играет второстепенную роль. Очевидно, что государства - члены Организации Объединенных Наций не испытывают большого интереса к деятельности этой Комиссии. Поэтому нам следует серьезно рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения такого органа. Возможно, существует необходимость в более широком и организованном обсуждении некоторых вопросов разоружения, таких, как необходимость созыва четвертой специальной сессии по разоружению, создание зон, свободных от ядерного оружия, или практические меры по разоружению. Осмелюсь предположить, что удовлетворение потребности в более широкой и организованной дискуссии можно было бы гораздо более эффективно обеспечить в рамках возобновленной сессии Первого комитета. В этом случае обсуждение было бы более конкретным, большее число государств приняли бы в нем участие и все мероприятие было бы также менее дорогостоящим.

Повестка дня Первого комитета, как я отмечал в начале своего выступления, перегружена вопросами разоружения. Дело в том, что в рамках отведенного ему времени Комитет не может досконально обсудить ни один из этих вопросов без хорошо подготовленных документов Секретариата. Дискуссия становится рутинной и приобретает общий характер. Поэтому ее воздействие на процесс разоружения не является удовлетворительным. Первый комитет не обсуждает важные вопросы текущей международной политической ситуации и ситуации в области безопасности, нынешние угрозы

международному миру и безопасности. Такое неудовлетворительное положение можно исправить путем проведения возобновленных сессий Первого комитета по рассмотрению важных современных аспектов международной политической ситуации, ситуации в области безопасности и процесса разоружения.

В заключение позвольте мне, пользуясь случаем, проинформировать Комитет о том, что моя делегация вместе с некоторыми другими делегациями, проявляющими интерес к пункту 64 повестки дня, озаглавленному "Поддержание международной безопасности - предотвращение насильственной дезинтеграции государств", представит проект резолюции аналогичный резолюции 51/55 от 10 декабря 1996 года. Мы надеемся, что Комитет примет его без голосования.

Г-н Аль-Хасан (Оман) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Председателя и членов президиума. Я хотел бы также сказать, что мы испытываем удовлетворение в связи с присутствием сегодня среди нас заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения. Я подготовил свое заявление на арабском языке. Но я решил произнести его по-английски с одной просьбой: пусть арабский вариант текста будет отражен в отчетах Комитета.

Я постараюсь очень кратко суммировать основные моменты, которые вызывают обеспокоенность на международном, региональном и национальном уровнях и которые, с точки зрения моей делегации, крайне важны.

Нет сомнений в том, что в последние годы произошел значительный прогресс в области разоружения в направлении создания более безопасного и лучшего мира для наших государств и для грядущих поколений. Мы считаем, что бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступление в силу Конвенции о химическом оружии, процесс в направлении закрытия лазеек в Конвенции о биологическом оружии и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин можно безусловно отнести к числу благоприятных последствий окончания "холодной войны".

Моя страна, Оман, является участником всех конвенций и договоров, касающихся оружия массового уничтожения, - ядерного, химического и биологического. Я хотел бы подтвердить здесь сказанное министром иностранных дел моей страны на Генеральной Ассамблее: Оман принял решение подписать в скором времени ДВЗЯИ.

Позвольте мне сказать сейчас о Ближнем Востоке, частью которого мы являемся. К сожалению, в то время как весь мир продвигается в направлении разоружения и создания более безопасного мира, этот регион по-прежнему остается взрывоопасным. Мы считаем ситуацию опасной и надеемся на то, что конкретные шаги будут предприняты не только одной стороной, а всеми сторонами в регионе. Мы считаем, что данному региону давно пора стать регионом спокойствия и сосуществования.

Позвольте мне лишь сказать, что, по нашему мнению, ядерная угроза со стороны Израиля представляет угрозу не только для самого региона, но также для безопасности и мира на всей планете. Мы считаем, что существование ядерных объектов, не охваченных никакими мерами международного мониторинга, представляет собой серьезную ситуацию, которую следует рассмотреть соответствующим образом. С учетом нынешнего прогресса в направлении возобновления мирного процесса мы полагаем, что такой шаг со стороны Израиля, как присоединение к международному сообществу и участие в ДНЯО, был бы верным шагом в правильном направлении.

В этой связи моя страна неизменно поддерживает инициативу по превращению Ближнего Востока в регион, свободный от всех видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что это могло бы укрепить безопасность всех государств в регионе, без исключения.

Также с точки зрения положения в нашем регионе, моя делегация, с пониманием относясь к позиции и внутренним причинам, которые побудили Индию и Пакистан, соответственно, провести ядерные испытания, полагает, что этот шаг обязывает нас обратиться к этим двум дружественным странам с призывом подписать ДНЯО и ДВЗЯИ. Мы надеемся на то, что в скором времени они смогут это сделать, не ставя под угрозу свои национальные интересы.

Я хотел бы завершить это краткое выступление подтверждением того, что мы поддерживаем роль Организации Объединенных Наций в области разоружения и очень рассчитываем на то, что Секретариат будет и далее вносить свой вклад в решение сложных проблем, которые вызывают обеспокоенность международного сообщества. Ядерное, химическое и биологическое оружие массового уничтожения и другие серьезные виды вооружения представляют реальную угрозу для всех нас. Нам хотелось бы видеть в нашем регионе демонстрацию более конкретной роли Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что имеется достаточно возможностей для более активного участия Организации Объединенных Наций в решении ближневосточных вопросов и вопросов региона Залива. Мы надеемся, что в ближайшем будущем мы сможем убедиться в этом.

Мы заверяем заместителя Генерального секретаря в том, что он может рассчитывать на наше полное понимание и сотрудничество, особенно в том, что касается нашего региона и нашей сферы деятельности.

Г-н Мухаммед (Эфиопия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы поздравить Вас и всех членов Бюро с избранием на руководящие посты в этом Комитете. Я уверен в том, что благодаря Вашему опыту и квалифицированному руководству работа этого Комитета увенчается успехом. Пользуясь этой возможностью, хочу заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации в проведении наших прений.

В период, последовавший за окончанием "холодной войны", мы стали очевидцами впечатляющих сдвигов в области разоружения. Среди наиболее выдающихся достижений последних нескольких лет можно назвать бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписание Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин и вступление в силу Конвенции о запрещении химического оружия. Позитивными событиями также стали принятые на Конференции по разоружению решения о создании специальных комитетов по проведению переговоров о гарантиях государствам, не обладающим ядерным

оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Несмотря на это позитивное развитие событий многое еще остается сделать в плане достижения цели всеобщего и полного разоружения, особенно в сфере ядерного разоружения.

Чтобы достичь цели ядерного разоружения, важно дополнить эффективное осуществление ДНЯО и ДВЗЯИ многосторонними переговорами по вопросам ядерного оружия. В этой связи настоятельную необходимость приобретают решительная приверженность и сотрудничество государств, обладающих ядерным оружием. Невыполнение положений ДВЗЯИ окажет отрицательное воздействие на процесс разоружения в целом в области оружия массового уничтожения и в результате вызовет регресс в развитии всего процесса разоружения. Ядерное разоружение должно занимать приоритетное место в повестке дня международного сообщества. В этой связи необходимо предпринять адекватные меры, в том числе посредством создания специального комитета в рамках Конференции по разоружению для начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

Не приходится говорить о том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, содействует укреплению международного режима нераспространения и повышению уровня безопасности государств, расположенных в этих зонах. Поэтому различные договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в том числе недавно заключенный Пелиндабский договор, воспринимаются самым позитивным образом, а их универсальное признание имеет крайне важное значение. Необходимо также поощрять и поддерживать усилия в целях создания новых зон, свободных от ядерного оружия, в остальных регионах мира.

Эфиопия приветствует вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и тот факт, что все больше государств ратифицируют ее. Наша страна уделяет важное значение осуществлению Конвенции о

запрещении химического оружия. Мы хотели бы подчеркнуть, что ликвидация химического оружия и обеспечение всеобщего присоединения к Конвенции о запрещении химического оружия требует от всех государств - малых и больших, богатых и бедных - проявления решительной приверженности ее целям.

Международное сообщество полностью признает тот факт, что распространение легкого оружия и незаконный оборот вооружений порождают серьезную угрозу для мира, безопасности и развития. Чрезмерное накопление такого оружия ведет к возникновению конфликтов и влечет пагубные социальные и экономические последствия, а также недобровольное перемещение населения. Масштабы возникающих в результате этого проблем наиболее ярко проявляются во многих регионах Африки. В этом контексте мы согласны с выводом Генерального секретаря, который он сформулировал в своем докладе "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке" (A/52/871), относительно того, чтобы подойти к решению этого вопроса в срочном порядке. Мы также поддерживаем рекомендацию Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций о созыве международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием.

Отдавая должное тому факту, что транспарентность в вооружениях будет содействовать укреплению доверия между государствами, Эфиопия в последние несколько лет начала предоставлять информацию в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В 1997 году Эфиопия вошла в число восьми африканских стран, которые предоставили информацию в Регистр, и мы будем и далее предоставлять такую информацию.

Подписание Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении является важным разоруженческим шагом в области легкого оружия. Эфиопия принимала самое активное участие в Оттавском процессе и подписала Конвенцию 3 декабря 1997 года, то есть как только она была открыта для подписания. Как страна, которая самым серьезным образом пострадала от этого вида оружия, Эфиопия придает самое важное значение цели осуществления

Конвенции и надеется на существенную поддержку ее усилий в области разминирования. В этой связи мы приветствуем тот факт, что благодаря ратификации Конвенции Буркина-Фасо, число ратифицировавших ее государств достигло 40, и 1 марта 1999 года она вступит в силу. Мы также высоко оцениваем готовность Мозамбика выступить в качестве принимающей стороны первого совещания государств-участников, которое состоится в мае 1999 года в Мапуту.

Несмотря на очень обнадеживающие усилия международного сообщества в целях запрещения и ликвидации противопехотных наземных мин, серьезную тревогу вызывает развитие событий в некоторых регионах мира, в частности на Африканском Роге. В этой связи мы имеем в виду безответственное и неизбирательное применение противопехотных наземных мин правительством Эритреи, цель которого состоит в том, чтобы вызвать страх у гражданского населения, лишить его доступа к земле и вынудить покинуть свои дома, и это является частью агрессивной войны Эритреи против Эфиопии. Эти акции эритрейского правительства не только представляют собой грубое нарушение международного гуманитарного права, но и создают серьезную угрозу для международных и региональных усилий по запрещению и ликвидации противопехотных наземных мин.

В этом контексте я хотел бы сказать несколько слов о положении в нашем субрегионе Африканского Рога. В последние несколько лет Эфиопия прилагает максимум усилий, в частности в рамках Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОВЗР) и Организации африканского единства (ОАЕ), для установления мира и предотвращения и сдерживания конфликтов. В этой связи Эфиопия в соответствии с решениями МОВЗР и ОАЕ продолжает содействовать усилиям по урегулированию кризиса в Сомали. Хотя достижение успеха не является простым делом, мы сохраняем убежденность в том, что региональное сотрудничество и механизмы могут сыграть важную роль в предотвращении и разрешении конфликтов.

Другим фактором, вызывающим в последнее время серьезное разочарование в сфере мира и безопасности в нашем субрегионе, является неприкрытая агрессия, которую осуществляет Эритрея против Эфиопии с 12 мая 1998 года. Очевидно, что эта агрессия является серьезным

препятствием на пути наших усилий по укреплению региональной безопасности и достижения целей разоружения. Тем не менее, несмотря на продолжение агрессии со стороны Эритреи, мы прилагаем необходимые усилия по урегулированию конфликта мирными средствами на основе резолюции 1177 (1998) Совета Безопасности и резолюции тридцать четвертой встречи глав государств и правительств ОАЕ.

Наша страна твердо убеждена в том, что в качестве гарантии мира и безопасности нет альтернативы разоружению во всех категориях вооружений, как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения. Эфиопия будет и впредь способствовать успеху усилий международного сообщества в этом деле.

Г-н Сабель (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, примите поздравления нашей делегации в связи со вступлением на пост Председателя этого очень важного Комитета Генеральной Ассамблеи. Вы можете быть уверены в полной поддержке и сотрудничестве с нашей стороны при решении стоящей перед всеми нами задачи. В то же время я хотел бы выразить признательность г-ну Нгкове за его эффективное руководство работой этого Комитета в ходе предыдущей сессии.

Израиль - небольшое государство с населением менее 6 млн. человек, которое сосредоточено главным образом в прибрежной полосе шириной около 20 км. Уязвимость, связанная с нашим географическим положением, в совокупности с потенциальной угрозой, исходящей от некоторых из наших соседей, неизбежно влияют на нашу позицию в плане достижения контроля над вооружениями и создания механизмов разоружения. Но несмотря на наши особые обстоятельства в области безопасности, мы в полной мере разделяем обеспокоенность мирового сообщества в связи с распространением вооружений. Нас тревожит распространение как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения.

Я думаю, Израиль находится в уникальной по своей драматичности ситуации, поскольку его соседями являются вооруженные ракетами и оружием массового уничтожения государства, некоторые из которых открыто отрицают наше право на существование и заявляют, что они

добиваются нашего уничтожения. Это неизбежно заставляет нас проявлять осторожность при рассмотрении вопросов, затрагивающих нашу безопасность.

Израиль считает, что контроль над вооружениями в нашем регионе будет успешным лишь в том случае, если он будет рассматриваться как способ укрепления безопасности каждого из государств, а не как угроза для такой безопасности. Подход Израиля к вопросам контроля над вооружениями и разоружения можно охарактеризовать как сочетание оптимизма и реализма.

Мы оптимистично настроены в отношении перспектив контроля над вооружениями и должны сохранять этот оптимизм ради нашего блага и ради блага грядущих поколений. Все мы на Ближнем Востоке страдаем от последствий гонки вооружений и от распространения обычных вооружений и оружия массового уничтожения. Думаю, что если бы средства, которые затрачиваются на вооружения, инвестировались в социально-экономическое развитие, то Ближний Восток был бы сейчас экономически мощным регионом и предметом восхищения для всего мира, а не, как я подозреваю, источником беспокойства.

Мы сохраняем оптимизм потому, что мы видим, чего уже удалось достичь. Мы сохраняем оптимизм в отношении того, что мирный процесс, начавшийся с мирного договора с Египтом и продолженный нынешними мирными переговорами с палестинцами - а они продолжаются и сегодня - и мирным договором с Иорданией, в конечном итоге охватит весь регион и принесет с собой региональную стабильность.

Однако мы должны увязывать свой оптимизм с реализмом. В нашем регионе есть государства, которые угрожают нашей безопасности и продолжают отрицать само наше право на существование. Одно из этих государств, Ирак, направил значительную часть своего огромного дохода от продажи нефти на разработку ядерного оружия. Он находился в процессе разработки такого оружия, несмотря на ратификацию им Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на существование гарантий. Он создал химическое и биологическое оружие и применил созданный им отравляющий газ как против своего собственного

населения, так и против Ирана. Во время войны в Персидском заливе он обстреливал ракетами израильские города и города в Саудовской Аравии. Причем эти ракеты могли нести боеголовки, не относящиеся к разряду обычных.

Другие государства в нашем регионе также занимаются разработкой химического оружия и имеют и продолжают поддерживать в боеготовности баллистические ракеты, оснащенные боеголовками с химическим оружием. Должен признаться, нам было чрезвычайно странно слышать в этом Комитете выступления таких государств, которые упрекали нас в том, что мы не стремимся к разоружению. Для Израиля было бы крайней степенью безрассудства не взвешивать тщательно меры в области контроля над вооружениями в свете поведения таких государств и в свете реального положения в нашем регионе.

Именно исходя из этого мы в Израиле пытаемся формировать нашу политику в области контроля над вооружениями. Мы рассматриваем контроль над вооружениями в целом как региональные усилия, включающие в себя, где это возможно, обязательства международных договоров. Универсальные международные документы, конечно, должны играть здесь свою роль, но, на наш взгляд, именно согласованные на региональном уровне механизмы, подкрепленные взаимным контролем государств в регионе, являются ключом к их успешному применению. Свою роль здесь должны играть меры укрепления доверия, и переговоры по региональному контролю над вооружениями и региональной безопасности стали шагом в этом направлении.

Опыт других регионов мира показывает, что полное доверие обычно достигается лишь в том случае, если государства вступают в юридически обязательные региональные соглашения, подразумевающие их взаимоконтролируемое соблюдение. Контроль, осуществляемый третьей стороной, каким бы эффективным он ни был и какие бы высокие цели он ни преследовал, никогда не даст таких гарантий, какие могут быть обеспечены в том случае, когда контроль осуществляется экспертами государства, которому может угрожать нарушение соглашения. Тем не менее есть некоторые вопросы, которые можно эффективно решать с помощью международных договоров, и в этих случаях Израиль может

согласиться с их применением не дожидаясь, пока сложатся условия, позволяющие осуществлять взаимный контроль.

Общая посылка, на которой основывается политика Израиля, с неизбежностью отражается в нашем подходе к различным вопросам, стоящим на повестке дня этого Комитета, и я хотел бы коснуться некоторых из них.

Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), то Израиль полностью поддерживает запрет на ядерные испытания. Мы ратифицировали Договор о частичном запрещении испытаний, мы подписали ДВЗЯИ и мы не обусловили его подписание событиями, происходящими в регионе. Израильская делегация принимала активное участие в разработке Договора, и мы продолжаем конструктивно участвовать в работе Подготовительной комиссии Организации ДВЗЯИ. В этом плане наши усилия направлены на скорейшую разработку всех концепций, руководств, процедур и систем, необходимых для создания в соответствии с Договором жизнеспособной и эффективной Организации ДВЗЯИ. Кроме того, Израиль начал подготовку к интеграции в предлагаемую систему международного контроля и к участию в ней.

Хотя Израиль еще не ратифицировал Договор, мы отдаем себе отчет в международных юридических обязательствах, которые начинают действовать в отношении любого государства, как только оно подпишет такой договор, даже до его ратификации, и конечно же Израиль принимает соответствующие обязательства. Нам хотелось бы, чтобы ДВЗЯИ был принят всеми государствами, и мы приветствуем недавние заявления Индии и Пакистана в этом отношении.

Теперь о другом вопросе. Израиль твердо верит в то, что в конечном итоге на Ближнем Востоке будет создана поддающаяся взаимной проверке зона, свободная от ядерного оружия. Нам хотелось бы, чтобы такая зона была свободна от химического, биологического и ядерного оружия, а также от баллистических ракет. Мы считаем, что такая зона должна быть создана в результате прямых переговоров между государствами, после того как они признают друг друга и установят друг с другом мирные отношения. Она не может быть создана иными сторонами, а также в ситуации, когда

некоторые из государств утверждают, что они находятся в состоянии войны и в принципе отказываются от поддержания мирных отношений. Такая зона должна быть предметом прямых переговоров и взаимного контроля, но фактически она означала бы достижение на региональной основе целей нераспространения, поставленных в ДНЯО.

Пункт повестки дня, озаглавленный "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке", представляет собой явный политический маневр. Реальные опасности распространения игнорируются, и исходят они отнюдь не от Израиля. Игнорируются свидетельства, представленные Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Группой действий в отношении Ирака Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), игнорируется северокорейский кризис, игнорируются усилия Ирана по созданию потенциала в области оружия массового уничтожения.

Израиль не ищет ссоры ни с иранским народом, ни с иранским правительством. Однако мы не можем не беспокоиться, когда Иран разрабатывает баллистические ракеты большой дальности и выставляет их на публичное обозрение, при этом объявляя, что они предназначены для применения против Израиля.

Израиль не угрожает своим соседям; Израиль подписал ДВЗЯИ и выполняет обязательства, вытекающие из такого подписания. Мы не нарушаем никаких международных норм - и тем не менее мы стали предметом этого вдохновленного политическими соображениями пункта повестки дня. В нем нет никакой необходимости, и его следует снять с повестки дня так же, как он был снят с повестки недавно прошедшей сессии Ассамблеи МАГАТЭ.

Что касается вопроса о возможном договоре о свертывании производства расщепляющегося материала, то Израиль официально присоединился к консенсусу по этому вопросу в Генеральной Ассамблее в 1993 году. Не противились мы и решению, принятому в нынешнем году в Конференции по разоружению относительно учреждения специального комитета на основе мандата, предложенного Шэнноном. Охват предлагаемого договора и переговоров по нему до сих пор не ясны, и Израилю, как и другим

государствам, еще предстоит определить свою позицию, исходя из того конкретного охвата, который будет предложен. Я хотел бы подчеркнуть, что мы предусматриваем включение принципа запрещения производства расщепляющегося материала в концепцию ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия.

Внимание международного сообщества во все большей степени привлекает к себе проблема стрелкового оружия. Израиль с большим беспокойством относится к незаконному обороту и распространению стрелкового оружия, боеприпасов для него и взрывчатых веществ. Такое распространение угрожает международной безопасности и способствует увеличению числа жертв среди гражданского населения и в ходе внутренних конфликтов.

Израиль поддерживает международные согласованные усилия, нацеленные на обуздание незаконных оборота стрелкового оружия и международной торговли им. Такое незаконным образом распространяемое стрелковое оружие используется террористами, группировками мятежников и преступными организациями, что приводит к ужасающим последствиям, о которых упоминали в своих выступлениях некоторые представители африканских государств.

Израиль был бы рад присоединиться к международным усилиям по предотвращению такого незаконного оборота. В этой связи мы с интересом отмечаем заключение Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Также заслуживают изучения предложения, предусматривающие обязательную маркировку огнестрельного оружия в процессе его производства.

Израиль подписал Конвенцию по химическому оружию (КХО), но мы ее еще не ратифицировали. Мы с разочарованием отмечаем, что одним из арабских государств, пока не подписавших КХО, является Египет. Один из факторов, которые Израилю придется учитывать при принятии решения относительно ратификации, заключается в том, что ни одно арабское государство, способное производить химическое оружие или подозреваемое в обладании им, не подписало этот договор, не говоря уже о том, чтобы его ратифицировать.

Некоторые открыто объявили о том, что вовсе и не намереваются делать это. Весьма отрезвляющей для нас является мысль о том, что некоторые из наших соседей вынашивают планы применить против нас отравляющий газ.

Относительно другого вопроса скажу, что Израиль является участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия (ККВО), и я рад иметь возможность информировать этот Комитет о том, что в настоящее время мы находимся в процессе подготовки к ратификации исправленного Протокола II, касающегося мин, и Протокола IV, касающегося лазерного оружия. Хотя Израиль и не является стороной Оттавского соглашения о противопехотных минах, мы, в Израиле, прекратили производство противопехотных наземных мин. Мы объявили мораторий на их экспорт и поэтому будем рады принять участие в разработке соглашения, запрещающего такой экспорт. Кроме того, Израиль принимает участие в международных проектах разминирования и реабилитации пострадавших от мин.

Хотя технически Израиль не может присоединиться к Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ), мы взяли на себя обязательство всецело выполнять его положения. В другой области контроля за поставками в рамках режима нераспространения Израиль ввел строгое законодательство относительно экспортного контроля, обеспечивающее гарантии того, что мы не станем источником распространения.

Что касается направленных на укрепление доверия мер в области транспарентности в вооружениях, то Израиль поддерживает принцип действия Регистра и представляет ежегодные доклады. Мы, однако, не считаем полезным расширять охват Регистра и полагаем, что, вместо этого, усилия следовало бы сосредоточить на поощрении государств к представлению информации в Регистр в его нынешнем формате. Странно слышать от некоторых соседних с нами государств громогласные призывы к значительному расширению охвата Регистра в то время, как они не представляют, по сути, никакой информации, даже при его нынешнем ограниченном охвате.

В заключение хочу сказать, что Израиль будет и впредь принимать участие в международных усилиях в области контроля над вооружениями,

несмотря на то, что мы отдаем себе отчет в наличии в регионе серьезных угроз. Принимая во внимание весьма жестокую историю нашего региона, я считаю послужной список Израиля весьма впечатляющим, и мы, в Израиле, намерены продолжать играть свою роль в усилиях семьи наций по контролю над вооружениями.

Г-жа Симон (Армения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас по случаю Вашего избрания на пост Председателя Первого комитета. Нынешний год обещает быть активным, и, соответственно, для руководства процессом обсуждения и принятия проектов резолюций потребуется высокое мастерство и энергичные усилия. Мы всецело верим в Вашу способность и способность президиума решить те сложные задачи, которые встанут перед нами в текущем году.

Для 1998 года были характерны как неудачи, так и достижения в области нераспространения и разоружения. Проведенные в Южной Азии ядерные испытания напомнили нам о том, какую большую работу нам еще предстоит проделать в сфере ядерного нераспространения. С другой стороны, можно отметить такое значительное достижение, как ратификация за девятимесячный период более 40 странами Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Кроме того, достигнуто согласие начать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Несмотря на то, что в текущем году произошли также и некоторые события, создавшие угрозу международному миру и безопасности, упомянутые выше события подтвердили значимость работы, осуществляемой в области разоружения и нераспространения.

Являясь государством, не обладающим ядерным оружием и использующим ядерную энергию в мирных целях, Армения придает огромное значение вопросам достижения целей ядерного нераспространения и разоружения и соблюдения странами мира обязательств в этой области. Мы еще раз заявляем о нашей приверженности всестороннему осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Для обеспечения достижения цели Договора - предотвращения ядерного распространения - государства-участники должны и впредь придерживаться системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Армения поддерживает меры по повышению и усилению эффективности режима гарантий за счет введения в силу дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях. Мы с гордостью заявляем о том, что Армения стала первым обладающим действующей ядерной установкой государством, подписавшим дополнительный протокол к соглашению о гарантиях.

Армения придает большое значение сотрудничеству в области мирного использования энергии и ядерной безопасности. В этом контексте я рада объявить, что месяц назад Армения ратифицировала Конвенцию по ядерной безопасности. Ядерная безопасность является вопросом, имеющим фундаментальное значение. Универсальное признание важности осуществления положений Конвенции на региональном, национальном и международном уровнях будет содействовать утверждению и поддержанию максимально высоких стандартов безопасности. Мы все заинтересованы в том, чтобы те государства, которые еще не подписали и не ратифицировали Конвенцию, сделали это как можно скорее.

В течение последних шести месяцев режим нераспространения был подвергнут серьезному испытанию. Ядерные испытания в Южной Азии нанесли удар по усилиям, предпринимаемым во имя достижения целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы приветствуем сделанные Индией и Пакистаном заявления о том, что они продвигаются в направлении присоединения к ДВЗЯИ. Мы были рады отметить проведение на прошлой неделе переговоров на высоком уровне между министрами иностранных дел Индии и Пакистана и выражаем надежду на то, что это послужит началом плодотворного диалога, который приведет к решению вопросов, послуживших причиной проведения испытаний ранее в этом году.

В числе позитивных событий можно отметить недавнее соглашение начать переговоры по выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по

разоружению, ставшее подтверждением приверженности международного сообщества делу укрепления мира и безопасности. Заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению рассматривается в качестве важного следующего после ДВЗЯИ шага, поскольку он будет препятствовать производству расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Армения присоединилась к Конвенции по химическому оружию (КХО), будучи глубоко приверженной делу укрепления региональной стабильности. К сожалению, Армения и Грузия являются единственными государствами на Кавказе, которые пошли на этот шаг. Трудно представить, как можно установить на Кавказе эффективный запрет и режим контроля в отношении химического оружия в условиях, когда не все государства региона являются участниками Конвенции.

Будучи членом Организации по запрещению химического оружия, Армения вместе с другими государствами-членами будет предпринимать все необходимые усилия в целях осуществления ее наиболее неотложной задачи: обеспечения универсального применения КХО. В этом плане важно обеспечить эффективный режим осуществления положений Конвенции.

Армения стремится укреплять сотрудничество между государствами-членами в области химической промышленности, как это предусматривается Конвенцией, в частности посредством обмена технической информацией, работы с оборудованием и в рамках производства химических материалов. Мы также приветствуем экономическое сотрудничество в контексте КХО на региональном уровне. Именно в этой области государства Кавказа должны сотрудничать в рамках общих усилий, направленных на обеспечение развития и процветания, что в свою очередь будет содействовать укреплению взаимного доверия и региональной стабильности.

Армения неизменно заявляла и заявляет, что она никогда не обладала, не обладает сейчас и никогда в будущем не будет приобретать какое-либо химическое оружие. Мы считаем, что избавление мира от химического оружия является осуществимой задачей.

В целях полного предотвращения распространения оружия массового уничтожения необходимо сфокусировать внимание на вопросе укрепления режимов осуществления и проверки. Один из шагов в этом направлении - успешное завершение переговоров в рамках Специальной группы по укреплению положений о контроле и соблюдении Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Помимо того, что применение или случайный выброс в атмосферу биологического оружия могут привести к политической нестабильности, они могут привести к гибели огромного числа людей, а также оказать разрушительное воздействие на сельское хозяйство и производство продуктов питания. Мы убеждены, что эти опасения разделяют люди во всем мире. Поэтому мы приветствуем активизацию усилий государств, направленных на успешное завершение переговоров по выработке протокола о контроле к КБО. Мы полагаем, что разработка и последующее осуществление протокола о проверке позволит существенно уменьшить вероятность применения биологического оружия.

Армения приветствует сороковую ратификацию Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, в результате чего Конвенция 1 марта 1999 года обретет силу обязательного международного инструмента. Мы считаем Конвенцию важным шагом в усилиях по уничтожению одного из видов обычных вооружений, наносящих чрезмерные повреждения. Армения поддерживает Конвенцию и готова принять соответствующие меры, вытекающие из ее положений. Однако, прежде чем взять на себя юридические обязательства, Армения надеется, что ее соседи по региону убедительно продемонстрируют готовность проявить взаимность в этом вопросе.

Нас беспокоит нежелание Азербайджана присоединиться к запрету. Наличие большого числа наземных мин вдоль наших границ с Азербайджаном является источником озабоченности, и рассмотрением этого вопроса следует заняться вплотную. Полномасштабное участие Армении в Конвенции зависит от наличия у государств региона аналогичной политической готовности взять на себя обязательства в соответствии с Конвенцией.

Армения придает большое значение полному осуществлению соглашений в области контроля над обычными вооружениями. Мы считаем Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) важным инструментом, гарантирующим стабильность в регионе и позволяющим предотвратить широкомасштабные нападения с использованием обычных вооружений. Мы приветствуем уже начавшиеся в Вене переговоры, нацеленные на адаптацию Договора к новому европейскому климату безопасности на основе полного учета интересов всех государств - участников ДОВСЕ. Договор останется важным инструментом поддержания европейской стабильности и безопасности в области обычных вооружений.

Несмотря на важную роль, которую Договор играет в обеспечении безопасности в сфере его применения, все еще имеются государства-участники, грубо нарушающие положения ДОВСЕ. Азербайджан значительно превышает свои лимиты по Договору в трех категориях наземного оборудования, ограничиваемых Договором. Тот факт, что он продолжает игнорировать принципы Договора, создает угрозу стабильности на Кавказе и в Европе в целом.

Армения считает, что Конференция по разоружению в Женеве является центральным форумом для проведения переговоров по выработке инструментов в области глобального разоружения. Мы полагаем, что успешно проведенные переговоры по заключению ДВЗЯИ служат хорошим подтверждением потенциала Конференции в области выработки глобальных инструментов, предназначенных для укрепления мира и безопасности во всем мире.

Армения присоединилась ко всем глобальным инструментам в области разоружения, выработанным на Конференции по разоружению. Более того, мы подтвердили нашу неизменную приверженность принципам разоружения. В рамках проведения своей политики обеспечения национальной безопасности Армения рассматривает оказание поддержки международным усилиям, направленным на избавление мира от оружия массового уничтожения, в качестве своей первоочередной задачи. В целях подтверждения нашей приверженности принципам разоружения Армения заявила о своем намерении стать

полноправным членом Конференции. Мы полагаем, что членство поможет нам вносить вклад в дело разоружения. Мы надеемся, что государства-участники окажут поддержку Армении в реализации ее желания более активно участвовать в работе Конференции.

В заключение хочу сказать, что Армения намерена активно участвовать в работе Первого комитета в этом году.

Г-н Канджу (Пакистан) (говорит по-английски): Мне очень приятно иметь возможность тепло поздравить г-на Мернье с его заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета на этой важной сессии. Решения данного Комитета окажут большое влияние на ход международных событий в области безопасности, разоружения и контроля над вооружениями. Его дипломатические способности весьма пригодятся в работе этой сессии.

В своем выступлении сегодня я обязательно остановлюсь на многочисленных заявлениях, прозвучавших здесь в этом году, видное место в которых было отведено вопросам ядерных испытаний, проведенных в мае этого года Индией и затем, в ответ, Пакистаном. Поскольку этот вопрос имеет непосредственное и жизненно важное значение для моей страны, я хочу воспользоваться этой возможностью для того, чтобы разъяснить ситуацию с точки зрения Пакистана - рассказать о нашей сложной обстановке в плане безопасности, наших неустанных усилий в области нераспространения, сознательном решении ответить Индии и о нашем ответственном подходе к вопросу ядерных испытаний после появления ядерного оружия в Южной Азии.

Для формирования любой объективной оценки в отношении данных испытаний необходимо учитывать предысторию и контекст проблемы распространения ядерного оружия в Южной Азии. Важно помнить об амбициях Индии и вынужденных действиях Пакистана.

Со времени обретения независимости Пакистан постоянно сталкивается с враждебностью со стороны своего соседа Индии. Трижды между нами вспыхивали войны, главным образом из-за спорной территории Джамму и Кашмира. По сей день вот уже девять лет тянется жестокий конфликт в оккупированном Кашмире между его

10-миллионным населением и индийскими оккупационными силами численностью свыше 600 000 человек. Вдоль линии контроля в Кашмире практически ежедневно происходят активные перестрелки. Сохраняется военная конфронтация в районе ледника Сиачен. Несмотря на пропагандистскую шумиху вокруг так называемой угрозы из Китая, практически все военные силы Индии - армия численностью 1,2 миллиона человек, свыше 700 боевых самолетов, крупная военно-морская флотилия - развернуты против Пакистана.

С прошлого года производится и поставлена на вооружение способная нести ядерную боеголовку ракета "Притхви", нацеленная на основные пакистанские города, объекты военного и оборонительного значения. В скором времени будет испытана и поставлена на вооружение ракета средней дальности "Агни". В то же время Индия сейчас осуществляет закупку большого количества самолетов, противоракетных систем и других видов оружия на общую сумму свыше 10 млрд. долл. США у ряда стран из числа тех, которые осуждают распространение ядерного оружия в Южной Азии. Между тем потенциал Пакистана в области обычных вооружений был серьезно ослаблен в результате эмбарго и санкций, несправедливо введенных против нашей страны. В результате растущей асимметрии в области обычных вооружений вновь была создана опасность военной агрессии против Пакистана. Ядерное сдерживание - это единственное, что стоит на пути такой агрессии.

Именно Индия, а не Пакистан "привнесла" ядерный аспект во взрывоопасную ситуацию в области безопасности в Южной Азии. Позвольте привести некоторые факты. Во-первых, намерение Индии, хотя и скрывавшееся, приобрести ядерное оружие ни для кого не было секретом. Индия приобрела в 60-е годы канадский исследовательский реактор и другие ядерные установки, не охваченные режимом гарантий. С 1968 года она отказывается подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Она настаивает на законности так называемых "мирных" ядерных взрывов. Она использовала ядерное топливо, предназначенное для гражданских программ, на цели проведения взрыва так называемого "мирного" ядерного устройства в мае 1974 года. С того времени она значительно увеличила число своих ядерных установок и центров по производству расщепляющегося материала, не поставленных под режим гарантий.

Во-вторых, Индия параллельно занималась разработкой систем доставки ядерного оружия, в частности баллистических ракет. Разработка ракеты "Притхви", испытанной 16 раз, и ракеты "Агни", испытанной 4 раза, - это примеры программ откровенно военного характера, охватывающих несколько типов таких ракет. В будущем разработка космической ракеты-носителя позволит Индии создать потенциал по производству межконтинентальных баллистических ракет.

В-третьих, Индия осуществляла разработку своих ядерных и ракетных программ при активной помощи и сотрудничестве со стороны ряда промышленно развитых стран. В отдельных случаях такое сотрудничество продолжается и сегодня, в частности, в создании ракеты морского базирования "Сагарика".

В-четвертых, в ядерной и ракетной областях Пакистан действовал каждый раз лишь в ответ на эскалацию действий со стороны Индии. Пакистан проявляет значительную сдержанность в этих областях. Мы не ответили на ядерное испытание, которое Индия провела в 1974 году. Мы в одностороннем порядке проявили сдержанность в производстве расщепляющегося материала. Мы воздерживались от развертывания и проведения полетных испытаний наших ракет.

В-пятых, несмотря на то, что все шаги по эскалации были инициированы Индией, именно Пакистан становился объектом вводимыхся разнообразных дискриминационных санкций и карательных мер. После 1974 года гражданское сотрудничество в рамках гарантий с Пакистаном было прекращено по инициативе тех же стран, которые дали Индии возможность осуществить ядерный взрыв. Контракты по закупкам ядерных установок в рамках гарантий были прекращены из-за давления со стороны стран-поставщиков. А тем временем поставки топлива в Индию продолжались. Такого рода дискриминационная ситуация усугубилась в результате принятия рядом крупных держав специальных законов, направленных против Пакистана.

В-шестых, инициатива Пакистана по обеспечению ядерного нераспространения в Южной Азии получила менее чем адекватную поддержку со стороны крупных держав. На протяжении 25 лет Пакистан настаивал на создании зоны, свободной от

ядерного оружия. Но не было предпринято никаких серьезных усилий, с тем чтобы убедить Индию, что это достойная цель. С 1993 года мы добиваемся создания нулевой ракетной зоны в Южной Азии. Одна из великих держав, к которой мы обратились с соответствующей просьбой, отказались даже передать это предложение Индии. С 1987 года мы выступаем с предложением заключить договор о запрещении ядерных испытаний на двусторонней основе. Ни одна страна не поддержала эту инициативу, даже те, которые читают нам сегодня лекции о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В июле 1996 года, когда Индия пригрозила, что использует свое право вето в отношении ДВЗЯИ в Конференции по разоружению, ей заявили, что она может не присоединяться к Договору при условии, что она не будет блокировать передачу его в Генеральную Ассамблею. Индия в самом деле наложила вето на Договор в Конференции и проголосовала против его принятия в Ассамблее. Однако это никаким негативным образом не сказалось на ее двухсторонних отношениях с основными спонсорами ДВЗЯИ.

В-седьмых, когда правительство, возглавляемое партией Бхарати Джаната (БДП), объявило о своей цели "введения" ядерного оружия, крупнейшими державами официально не было выражено никакой озабоченности по этому поводу, даже несмотря на официальное предупреждение, направленное их лидерам премьер-министром Пакистана г-ном Навазом Шарифом. Когда министр иностранных дел Пакистана высказал наши опасения 19 марта этого года на Конференции по разоружению, опять не последовало никакой реакции. Вместо этого влиятельные друзья нового индийского правительства заверили нас, что оно придерживается политики "сдержанности и ответственности". В дополнение к этому в ответ на наше первое ракетное испытание они ввели против одного из пакистанских учреждений санкции в рамках Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ).

Значительная часть населения в Пакистане убеждена, что факты, которые я только что перечислил, доказывают, что лишь Пакистан, но не Индия является объектом крестового похода во имя нераспространения. Те, кто убежден в наличии заговора, получили дополнительные аргументы в подтверждение своей теории, когда действия Индии

в рамках подготовки к проведению ядерных испытаний не были выявлены ни с помощью национальных технических средств, ни с помощью разведки. Это обстоятельство вызывает особое удивление, поскольку за четыре дня до проведения испытаний одной из неправительственных групп в Вашингтоне был распространен документ, в котором говорилось, что:

"подготовка Индии к ядерным испытаниям была дополнительно подтверждена нашими источниками в Индии, которые сообщают о различного рода лихорадочной деятельности, осуществляемой в ночное время в районе Покхран, штат Раджастхан".

Когда Индия провела свои испытания "три-плюс-два", правительство Пакистана столкнулось с необходимостью принятия важного решения. Мы ждали 17 дней, прежде чем отреагировать. При формулировании нашего решения премьер-министр Пакистана учел все взгляды и предложения, переданные ему лидерами ряда дружественных стран, включая президента Клинтона, президента Цзян Цзэминя, премьер-министра Тони Блэира, премьер-министра Хасимото и других. В ходе всех этих контактов мы действовали по отношению к нашим друзьям честно и открыто. В отличие от других мы не прибегали к обману.

В конечном счете наше решение провести испытания стало неизбежным по трем причинам: во-первых, Индия неуклонно проводила политику эскалации провокаций и угроз. Премьер-министр Индии заявил, что Индия является ядерным государством, что в ее распоряжении имеется "большая бомба" и что она готова использовать ее в случае нападения или агрессии, осуществляемых с помощью обычных вооружений или оружия массового уничтожения. Руководство Индии также ясно дало понять, что оно уже развернуло имеющееся ядерное оружие и ввело в действие системы командования и контроля. Бездействие подорвало бы моральный дух народа Пакистана. Оно поставило бы под угрозу существовавшую систему сдерживания, которая позволяла сохранять мир между Индией и Пакистаном на протяжении почти двух десятилетий.

Во-вторых, мы не могли исключить вероятность того, что правительство БДП может действительно прибегнуть к какого-либо рода авантюристическим

действиям против Пакистана. В своем предвыборном манифесте БДП обещала "ввести" ядерное оружие и осуществлять атаки "по горячим следам" вдоль линии контроля в Кашмире. Они оперативно выполнили одно из своих обещаний, и у нас имелись все основания опасаться, что они могут попытаться выполнить и второе.

Наши опасения усилились, когда 18 мая 1998 года генеральный секретарь БДП и министр внутренних дел Индии г-н Лал Кришна Адвани заявил:

"Исламабад должен понять, что в геостратегической ситуации в регионе и в мире произошли изменения, и он должен отказаться от своей антииндийской политики, в особенности в том, что касается Кашмира. Смелые и решительные шаги Индии по пути превращения в ядерное государство привели к возникновению качественно нового этапа в индо-пакистанских отношениях, в частности в том, что касается нахождения решения кашмирской проблемы. Это означает, что Индии полна решимости проводить по отношению к Пакистану твердую и решительную политику".

Таким образом для Пакистана опасность агрессии была очевидна и вполне реальна. Пакистан не мог позволить, чтобы у руководства Индии оставались какие-либо сомнения в отношении его способности дать отпор любому нападению и ответить сокрушительным ударом на любую агрессию против нашей страны или на упреждающие удары по нашим установкам.

В-третьих, несмотря на наши призывы к решительным действиям, отклик международного сообщества был вялым и непоследовательным. Не было проведено ни одной встречи министров иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности, не было принято ни одной резолюции Совета Безопасности, не было введено никаких санкций Группы восьми в отношении предоставления финансовых средств международными финансовыми институтами. Все это произошло позднее, лишь когда Пакистан провел свои испытания. Две ядерные страны захотели изучить ситуацию в Индии на предмет соблюдения ею положений ДВЗЯИ. Некоторые страны приветствовали неожиданное согласие

Индии отказаться от возражений против проведения в Женеве переговоров по договору о запрещении производства нерасщепляющегося материала. Пакистану стало очевидно, что, несмотря на направленные в наш адрес выраженные поощрения и поддержки, никакая другая держава - ни одна из них - не была готова обеспечить безопасность Пакистана перед лицом возможной агрессии со стороны Индии. Нам пришлось обеспечивать нашу безопасность самостоятельно.

Пакистан принял решение продемонстрировать свой ядерный потенциал с целью сдерживания агрессии.

Пакистан решил продемонстрировать свой ядерный потенциал для того, чтобы сдерживать агрессию. Если бы мы свой потенциал не продемонстрировали, это могло бы разрушить неустойчивые психологические обоснования, составляющие саму основу сдерживания. Любой последующий просчет мог бы привести к губительным последствиям. Как говорится в стратегической концепции Организации Североатлантического договора (НАТО) от 1991 года,

"Основная цель ядерных сил союзников является политической: защищать мир и предотвращать устрешение и любого рода войну". (The Alliance's New Strategic Concept, para. 54)

Таким образом, принятая Пакистаном мера была законным актом самообороны против возможности военной агрессии, возникшей после проведенных Индией испытаний и ее провокационных действий. Наши испытания были проведены на основании права Пакистана на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Никакая международная норма, и, уж конечно, ни одна из тех, под которыми мы не подписывались, не может подорвать или отменить наше основополагающее право на самооборону.

Действия Индии и Пакистана различаются в корне и по своей сути. Испытания, проведенные Индией, были провокационными; пакистанские же испытания стали реакцией на них. Индийские испытания дестабилизировали баланс сдерживания, существовавший в Южной Азии на протяжении

20 последних лет; пакистанские испытания восстановили это взаимное сдерживание.

Мы признательны Китаю за признание указанного различия между индийскими и пакистанскими испытаниями. Мы признательны и многим другим друзьям за их признание этого в частном порядке. Поэтому весьма печально и огорчительно, что в своей оперативной реакции на эти испытания многие из наших друзей не сумели провести такое различие. Санкции и другие принятые в отношении Пакистана меры являются нечестными и несправедливыми, тем более, что Пакистану они наносят больший ущерб, чем Индии. Мы не можем не сожалеть о подобном сочетании устрашения и неравноправия. Она контрпродуктивна.

Даже несмотря на то, что мы провели ядерные испытания, мы осознавали необходимость принятия мер для предотвращения гонки ядерных или обычных вооружений в Южной Азии. Мы осознавали необходимость недопущения возникновения в результате южно-азиатских событий эффекта распространения. 2 июня 1998 года, всего через несколько дней после проведенных нами испытаний, Пакистан предложил в Конференции по разоружению всеобъемлющий подход к укреплению безопасности и стабильности в Южной Азии на основе мер, призванных предотвратить войну, обеспечить взаимную воздержанность в ядерной области, баланс обычных вооруженных сил и урегулирование основополагающих разногласий, особенно вопроса о Кашмире.

Реакция международного сообщества, выраженная в коммюнике пяти ядерных держав и в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, была сфокусирована на последствиях испытаний для режима нераспространения, а не угрозах, связанных с возможностью подрыва безопасности и эскалации вооружений в Южной Азии. Хотя в этих решениях и предусматривался всеохватывающий подход к проблемам безопасности в регионе и признавалась необходимость урегулирования залегающего в корне конфликта спора по поводу Кашмира, они не стали приемлемой основой для прогресса, поскольку в них были включены нереалистичные цели, продемонстрированы двойственные подходы и не было проведено четкое различие между провокацией

со стороны Индии и реакцией на нее со стороны Пакистана.

Но несмотря на это, мы убеждены, что коренного различия в основных целях, к которым стремятся международное сообщество и Пакистан, нет. Эти цели заключаются в ослаблении напряженности и избежании войны, предотвращении ядерной эскалации, содействии стабильности в области обычных вооружений, изыскании путей решения кашмирской проблемы и других глубинных проблем и в сдерживании угрозы дальнейшего ядерного распространения. Мы вступили в серьезный диалог с Соединенными Штатами относительно такой реалистичной программы, которая была бы нацелена на содействие достижению всех этих целей. Мы также возобновили на уровне министров иностранных дел переговоры с Индией. На прошлой неделе наши две страны рассмотрели в Исламабаде приоритетные вопросы, касающиеся мира и безопасности и Джамму и Кашмира.

Пакистан живо отреагировал на выраженную международным сообществом обеспокоенность. Вскоре после проведения своих испытаний мы объявили односторонний мораторий на дальнейшие испытания. Ранее в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи премьер-министр Наваз Шариф еще раз заявил о поддержке Пакистаном Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, мы надеемся, вступит в силу до сентября будущего года. Как заявил премьер-министр,

"Присоединение Пакистана к [этому] Договору произойдет только в условиях отсутствия принуждения и давления". (A/53/PV.12, стр. 16)

Премьер-министр добавил в этой связи, что мы рассчитываем на скорейшую отмену необоснованно введенных многосторонними учреждениями в отношении Пакистана ограничений. Мы ожидаем также и отмены установленных в отношении Пакистана дискриминационных санкций и рассчитываем на всестороннюю поддержку со стороны мирового сообщества в справедливом урегулировании спора относительно Джамму и Кашмира.

Именно в надежде на установление конструктивной и свободной от принуждения

атмосферы и несмотря на наши тревоги относительно неравных запасов мы согласились начать в Конференции по разоружению переговоры по недискриминационному, универсальному и эффективно контролируемому договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Пакистан последовательно придерживается той точки зрения, что запрет на производство расщепляющегося материала может быть установлен только при посредстве универсального и недискриминационного договора, согласованного в рамках Конференции по разоружению. Его невозможно добиться посредством односторонних или частичных мер.

Мы считаем, что значительная несоразмерность запасов расщепляющегося материала, имеющегося в распоряжении Индии и Пакистана, могла бы поколебать устойчивость ядерного сдерживания. Последствия такой асимметрии могли бы еще более усугубиться в результате приобретения Индией систем противоракетной обороны S-300 и дополнительных систем противовоздушной обороны. Поэтому в ходе переговоров в специальном комитете Пакистан намерен - в соответствии с положениями доклада Шеннона - затронуть вызывающие у него беспокойство вопросы, связанные с несоразмерностью запасов, и будет стремиться отыскать пути решения этой проблемы.

Пакистан по-прежнему придерживается своей политики неэкспортирования секретной ядерной технологии и оборудования. Мы готовы обсудить и усовершенствовать используемые нами в целях проведения этой политики в жизнь административные и нормативные меры. Этот процесс должен способствовать утверждению принципов объективности и взаимной выгоды. Пакистан невозможно считать одновременно и партнером в режимах нераспространения, и их мишенью.

Первоочередная задача Пакистана заключается в строительстве прочной структуры мира и безопасности в Южной Азии. Она должна будет предусматривать сдержанность в области ядерных и обычных вооружений, а также отыскание решений основополагающих проблем. Она должна основываться на принципах равной безопасности и равного отношения к Пакистану и Индии. Хотя Индия и утверждает, что она уже разработала и

даже приняла на вооружение ядерное оружие, Пакистан готов исследовать возможности проявления взаимной сдержанности, с тем чтобы избежать гонки ядерных вооружений и взрывоопасной обстановки. Однако мы не можем согласиться с усилиями, предпринимаемыми с целью заморозить потенциалы на неравных уровнях. Это может серьезно нарушить баланс взаимного сдерживания.

Отрицательное воздействие на устойчивость потенциала взаимного сдерживания в Южной Азии может оказать также и асимметрия в арсеналах обычных вооружений Индии и Пакистана. Эта асимметрия неуклонно нарастает в результате по-прежнему поддерживаемых против нас некоторыми крупными державами эмбарго и тех массовых закупок вооружений, которые делает Индия. Мы надеемся, что международным сообществом будут приняты согласованные меры по исправлению этого неравенства в обычных вооружениях, которое неизбежно будут увеличивать опору Пакистана на свой ядерный потенциал.

В ежегодном докладе Генерального секретаря спор вокруг Кашмира признан потенциальным очагом ядерного конфликта. Кашмир в самом деле является ключом к урегулированию сложившегося в Южной Азии кризиса в сфере безопасности. Мы рады признанию пятью ядерными державами и Советом Безопасности того, что вопрос о Кашмире является для Южной Азии вопросом фундаментального значения и что он чреват последствиями для международного мира и безопасности. Однако недостаточно лишь ослабить напряженность вокруг Кашмира. Это дает лишь кратковременный и, возможно, иллюзорный выигрыш. Необходим истинный прогресс на пути к справедливому урегулированию, основанному на свободно выраженных пожеланиях кашмирского народа, как это предусмотрено соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Пакистан будет прилагать в возобновленном двустороннем диалоге с Индией искренние усилия по содействию прогрессу в направлении окончательного урегулирования спора вокруг Кашмира. Касаясь политических и юридических аспектов спора, Пакистан предложил принять целый ряд мер гуманитарного характера и мер укрепления доверия, включая усиление контингента

наблюдателей Организации Объединенных Наций, развернутого в Джамму и Кашмире.

Даже при условии начала двустороннего диалога Организация Объединенных Наций не сможет снять с себя ответственность за поощрение и оказание помощи в содействии урегулированию кашмирского спора. Эта ответственность подразумевает, в конечном счете, обеспечение выполнения ряда резолюций Совета Безопасности. Мы были счастливы принять Специального представителя Генерального секретаря в Исламабаде в июне нынешнего года, хотя он, к сожалению, не смог посетить Индию. Мы надеемся принять в скором времени Генерального секретаря. Мы выразили готовность принять его посреднические услуги и добрые услуги в деле урегулирования кашмирского вопроса и других проблем в отношениях между Пакистаном и Индией.

В основе призыва к ядерной сдержанности в Южной Азии лежит моральная обеспокоенность в связи с опасностью применения ядерного оружия. Эта опасность исходит не только или не в первую очередь из Южной Азии. Несмотря на окончание "холодной войны", опасность преднамеренного или случайного применения ядерного оружия не уменьшилась существенным образом.

Следующие факты должны вызывать серьезную обеспокоенность. После бессрочного продления ДНЯО некоторые ядерные государства заявили о праве сохранять ядерное оружие на неопределенный срок. Договор СНВ-2 не ратифицирован; Договор СНВ-3 - лишь отдаленная перспектива. Даже если СНВ-2 будет осуществлен в полном объеме, две ядерные державы сохраняют 10 000 ядерных боеголовок. Присоединятся ли в этих обстоятельствах все другие ядерные государства к процессу ядерного разоружения? Некоторые обладающие ядерным оружием государства разработали боевые доктрины, предусматривающие применение ядерного оружия. Если между ядерными державами возобновятся конфликты и конфронтация, может оказаться крайне трудно поддерживать стабильное ядерное сдерживание в условиях многополярного мира. Принцип ядерного сдерживания между ядерными державами может быть также подорван, если некоторые из них примут решение продолжить развертывание систем ракетной обороны театра военных действий или противоспутниковых систем. Это может

спровоцировать новую гонку ракетно-ядерных вооружений и милитаризацию космоса.

В этих обстоятельствах отказ некоторых обладающих ядерным оружием государств принять значимые обязательства по достижению ядерного разоружения необъясним и неприемлем. Мы не можем довольствоваться получением периодических сообщений о крайне медленном прогрессе в ходе двусторонних ядерных переговоров. Подлинный процесс ядерного разоружения в рамках единого многостороннего форума в области разоружения, Конференции по разоружению, крайне важен. Меры, которые можно было бы предложить ядерным державам осуществить, изложены в целом ряде широко одобренных документов: докладе Канберрской комиссии; поэтапной программе ядерного разоружения, предложенной в Конференции по разоружению группой 26 стран, включая Пакистан; и предложениях, изложенных в Дублинской декларации Группы восьми.

Распространение технологии и политические амбиции угрожают милитаризацией космического пространства. Ядерное оружие запрещено в этой среде; сейчас мы должны запретить все оружие и любую военную деятельность в космическом пространстве. Пакистан будет добиваться создания специального комитета Конференции по разоружению в следующем году для проведения переговоров по разработке имеющего обязательную юридическую силу документа, призванного обеспечить сохранение космического пространства для мирных целей.

В следующем году предстоит проделать огромную работу по согласованию протокола к Конвенции о биологическом оружии. Мы полностью поддерживаем заключение такого протокола до проведения следующей конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии. Однако, похоже, что соответствующая договоренность может быть достигнута, скорее, в результате проявления большей гибкости со стороны определенных крупных стран, чем вследствие отведения дополнительного времени на ведение переговоров. Консенсус должен отражать подлинную приверженность техническому сотрудничеству и помощи в соответствии со статьей X Конвенции о биологическом оружии.

Вступление в силу Конвенции о химическом оружии обнаружило неприятную реальность наличия тайной программы разработки химического оружия у нашего соседа, несмотря на официальную пакистано-индийскую декларацию от 1992 года, в которой заявлялось, что ни та, ни другая страна не обладают химическим оружием. Мы настоятельно призываем к разработке программы безотлагательной ликвидации запасов химического оружия Индии под строгим международным контролем. Мы также призываем Исполнительный совет и Конференцию государств - участников Конвенции оперативно урегулировать ряд вопросов, которые еще не решены в Подготовительной комиссии.

Пакистан согласен, что крайне важно уделять больше внимания недопущению наращивания обычных вооружений, как на региональном, так и на глобальном уровне. Но давайте не будем просто разоружать безоружных. Мы должны разработать всеобъемлющий подход, предусматривающий одновременное приложение усилий в целях урегулирования трех главных аспектов проблем, связанных с обычными вооружениями.

Во-первых, мы должны разработать национальные и международные меры, способные положить конец процессу повышения поражающей способности и совершенствования обычного оружия, который ведет к увеличению страданий и, что не менее важно, дальнейшей концентрации разрушительной мощи в руках нескольких развитых в военном и промышленном отношении держав.

Во-вторых, мы должны разработать соглашения по предотвращению создания серьезных дисбалансов в области оружия в регионах напряженности и конфликта. Одним из шагов могло бы стать принятие рамок для разоружения в области обычного оружия и контроля над вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Такие рамки могли бы включать в себя руководящие принципы, в том числе по предотвращению возможности внезапного военного нападения, содействовать равновесию в оборонительных потенциалах между возможными противниками и так далее.

В-третьих, мы должны разработать процедуры регулирования поставок оружия, включая стрелковое оружие. Такие поставки должны быть

ограничены там, где уже существуют серьезные дисбалансы, без ущерба для законного права государств на самооборону и права народов на самоопределение.

С учетом необходимости в сдерживании и пресечении нападений с применением обычных вооружений вдоль своих протяженных и беспокойных границ Пакистан не может присоединиться сейчас к Оттавскому договору. Но мы находимся в процессе ратификации Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, который, как мы считаем, обеспечит решение большинства гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами. Пакистан принимал и принимает активное участие в операциях по разминированию, в том числе в Кувейте, Камбодже, Боснии и Анголе. Мы подтверждаем свой призыв к разработке действенной глобальной программы разминирования, в особенности в отношении таких истерзанных войной стран, как Афганистан.

В этом году исполняется двадцатая годовщина принятия Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Он остается единственным всеобъемлющим документом по разоружению, который обсудили и согласовали все члены Организации Объединенных Наций. В изменившихся обстоятельствах периода после окончания "холодной войны" своевременным и уместным шагом со стороны Генеральной Ассамблеи мог бы стать созыв в конце 1999 года еще одной специальной сессии для достижения нового консенсуса в области разоружения на заре нового столетия и нового тысячелетия.

Г-н Махугу (Кения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас и других членов Бюро с заслуженным избранием. Я хотел бы заверить Вас в поддержке работы Комитета со стороны моей делегации.

Есть множество безотлагательных вопросов, связанных с работой Комитета, которые требуют нашего внимания, будь то в сфере ядерного разоружения, разоружения в области обычного оружия или в сфере разоружения и развития. Во многих областях достигнут прогресс. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) недавно обрел новую жизнь, в то время как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже подписали 150 государств, включая мою

собственную страну. Другие примеры - заключение Конвенции о химическом оружии и Конвенции о противопехотных минах, которую недавно ратифицировало сороковое государство.

Однако в этих и других областях предстоит еще многое сделать. По-прежнему продолжают незаконные поставки обычного оружия, по-прежнему на наши берега попадают токсичные и радиоактивные отходы, сохраняется ситуация отсутствия безопасности, порождаемая нищетой и экономической отсталостью.

Последний год был отмечен прогрессом в направлении урегулирования имеющей чрезвычайно важное значение проблемы запрещения противопехотных наземных мин, оружия, причиняющего огромные страдания всему человечеству, но в особенности - народам стран Африки.

Кения с нетерпением ожидает 1 марта 1999 года, когда вступит в силу Конвенция о запрещении противопехотных наземных мин, и приветствует проявленную международным сообществом решимость запретить это оружие неизбирательного характера, отражением которой стало столь оперативная ратификация Конвенции. В Африке наземные мины оказывают разрушительное воздействие, в результате чего гибнут и становятся калеками гражданские лица, особенно ни в чем не повинные женщины и дети, а целые сельскохозяйственные районы превращаются в практически необитаемые и непроизводительные с экономической точки зрения территории. Поэтому вполне понятно, что Мозамбик, страна, которая вынесла огромные страдания и продолжает страдать, предложила выступить в качестве принимающей стороны первого совещания государств - участников Конвенции в мае 1999 года, и в этой связи мы выражаем признательность правительству Мозамбика. Мы искренне надеемся, что такие страны, как Мозамбик и Ангола, станут первыми государствами-бенефициариями существенных международных усилий, которые, как мы надеемся, направлены на освобождение мира от противопехотных наземных мин и превращение их жертв в производительных членов своего сообщества. Подобно многим африканским странам, Кения с нетерпением ожидает того времени, когда производство, применение, накопление и поставки

всех видов наземных мин станут воспоминанием прошлого.

Мы также выражаем озабоченность в связи с продолжением незаконных поставок и применения обычного оружия, которое является основной причиной отсутствия безопасности во многих регионах мира, особенно в развивающихся странах. В этой связи Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (S/1998/318) ясно указал на то, что распространение обычного оружия является вопросом, которым международному сообществу необходимо заняться в срочном порядке. В пункте 28 доклада Генеральный секретарь отмечает:

"Выявление международных торговцев оружием и придание гласности сведений об их деятельности оказалось весьма трудной задачей, однако никакая другая инициатива, вероятно, не сможет внести больший вклад в борьбу с потоками незаконного оружия в Африку - с торговлей, которая стала возможной в основном благодаря окутывающей ее секретности".

Нельзя недооценивать крайне важную роль и ответственность стран-производителей и стран-экспортеров такого оружия. Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря, с которым он также обращается в пункте 28 доклада, проявлять сдержанность, особенно в том, что касается поставок "вооружений в районы продолжающихся или потенциальных конфликтов". В этой связи мы отмечаем усилия, предпринимаемые в настоящее время Советом в целях поддержки призыва Генерального секретаря, и надеемся, что этот призыв будет услышан.

Захоронение радиоактивных и токсичных отходов в прибрежных районах и водах некоторых развивающихся стран продолжает вызывать озабоченность у всех нас. Трагедия, которая может стать результатом такой практики, имеет два аспекта. Один аспект состоит в том, что одна часть нашей глобальной деревни производит больше отходов, чем она в состоянии переработать, и без излишних сантиментов сбрасывает их, где угодно. Вторым аспектом является то, что вторая часть совершенно не подготовлена к приему таких отходов как с точки зрения технического "ноу-хау", которого

ей отчаянно не хватает, так и ресурсов, которых она лишена. Помимо этого, неизбежный характер захоронения опасных отходов наносит непоправимый ущерб окружающей среде, системе жизнеобеспечения и здоровью людей. Очевидной становится необходимость в неотложном и всестороннем рассмотрении этого вопроса. В 1996 году Кения приветствовала в качестве шага в верном направлении принятую в Женеве поправку к Базельской конвенции, которая нацелена на запрещение экспорта таких отходов из стран - членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в страны, которые не являются членами Организации, и подчеркнула, необходимость принятия более существенных мер. Наша позиция остается неизменной и сегодня.

Можно не сомневаться в том, что о проведенных Индией и Пакистаном испытаниях ядерного оружия мы будем вспоминать в контексте нанесения серьезного удара по нашим чаяниям на мир, свободный от ядерного оружия. Действительно достоин сожаления тот факт, что чувство отсутствия безопасности, возникшее в результате недостаточно серьезной приверженности ядерных государств цели разоружения, стало предлогом для проведения испытаний другими странами, которые, вероятно, ощутили необходимость в обеспечении своей собственной безопасности. Хотя эти события являются достаточно не благоприятными, совершенно ясно, что вместе с ними прозвучал сигнал тревоги.

В этой связи необходимо уделить особое внимание необходимости предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и еще более настоятельной необходимости активизации усилий по освобождению мира от ядерного оружия. Мы возлагаем надежды на то, что государства, обладающие ядерным оружием, станут примером в этом отношении. Остальные государства надеются, что они серьезно отнесутся к своей ответственности и в конечном итоге ликвидируют угрозу ядерного оружия, которая даже после окончания "холодной войны" продолжает преследовать нас.

Кения убеждена в том, что необходимо запретить все виды испытаний и что все испытания создают угрозу для всех нас в силу расширения возможностей распространения и даже гонки вооружений. В этой связи мы приветствуем

подтверждение приверженности, нашедшее отражение в принятом в Женеве коммюнике пяти объявленных ядерных государств, в котором они, среди прочего, заявили о своей решимости выполнить свои обязательства в отношении ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Мы придаем важное значение Договору о нераспространении ядерного оружия, поскольку он является исключительно значимым глобальным механизмом в целях регулирования вопросов нераспространения ядерного оружия. Вместе с такими другими региональными мерами, как Пелиндабский договор, Договор Раротонга, Тлателолко и Бангкокский договор, ДНЯО подкрепляет приверженность международного сообщества цели ядерного разоружения. Со своей стороны, мы хотели бы вновь заявить о нашей вере в региональные механизмы, которые являются полезным средством сокращения напряженности, поощрения устойчивого социально-экономического развития, укрепления доверия и региональной стабильности и безопасности. Такие механизмы способствуют использованию ядерной технологии в мирных целях и в этом смысле должны стимулировать передачу технологии. Мы выражаем свою убежденность в том, что ядерная технология будет играть важную роль в социально-экономической области и в этой связи с нетерпением и даже надеждой ожидаем проведения шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Кения также приветствует усилия, предпринимаемые в целях проведения переговоров по международному договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Мы приветствуем создание специального комитета для проведения переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору. Такой договор будет обладать действительно всеобъемлющим характером и направлен на решение проблем тех из нас, кто верит, что наша общая безопасность зависит, среди прочего, от создания мира, свободного от ядерного оружия. Исходя из этой и других причин, Кения решительно поддерживает предложение о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В заключение я хотел бы обратить внимание на очевидный факт, связанный с тем, что любое достижение в области разоружения, ядерного и обычного, позволит нам направить усилия на решение более актуальных проблем нашего социально-экономического развития. Нам всем необходимо приложить согласованные усилия для того, чтобы вырваться из замкнутого круга нищеты и решить проблему задолженности, которая отрывает у нас большую часть внимания и сил, а также в значительной степени способствует дестабилизации правопорядка, вражде на этнической почве и вызывает конфликты во многих регионах мира.

Мы не должны допустить, чтобы огромные ресурсы продолжали направляться на цели вооружения. Как и предполагалось изначально, разоружение должно привести к высвобождению ресурсов в интересах развития. Приближаясь к следующему тысячелетию, давайте все стремиться к этой цели.

Г-н Ка (Сенегал) (говорит по-французски): На протяжении полувека Организация Объединенных Наций следует по пути постепенного создания основ международной системы, которая была бы в состоянии обеспечить коллективную безопасность для всех государств. Усилия, прилагаемые в сфере всеобщего, полного и поддающегося контролю разоружения, являются важным достижением в этом общем проявлении воли в интересах укрепления международной безопасности.

Хотя в этой области в течение последнего десятилетия был достигнут существенный прогресс, особенно в том, что касается сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, тем не менее мы вынуждены отметить, что процесс глобального разоружения продолжает оставаться долгосрочной целью.

Моя страна считает, что кроме разрушительного потенциала, заключенного в ядерном, химическом и биологическом оружии, серьезные проблемы безопасности также связаны с обычным оружием, которое применяется во многих конфликтах и напряженных ситуациях в мире, в особенности в Африке.

В этой связи наша делегация считает, что долг международного сообщества - уделять особое

внимание распространению стрелкового оружия и легких вооружений, которые превратились в настоящее бедствие для Африки. Эти вооружения не только угрожают безопасности и стабильности африканских государств, но и представляют собой серьезное препятствие в деле становления и укрепления социального мира и демократического процесса, без которых немислимо никакое социально-экономическое развитие на африканском континенте.

Вот почему наша страна, как и многие другие африканские страны, считает, что самое приоритетное внимание следует уделить стратегиям и инициативам, направленным на борьбу с распространением стрелкового оружия и на ликвидацию его оборота и торговли им, особенно в зонах конфликта.

В этой связи наша делегация приветствует, в частности, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию предложения к международному сообществу в отношении определенных мер, которые способны привести к снижению неконтролируемого распространения таких вооружений.

В том же духе наша делегация хотела бы отметить усилия государств - членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) по установлению регионального моратория на импорт, экспорт и производство легких вооружений. В этом отношении существенный прогресс был достигнут на проходившем в июле этого года в Банжуле совещании министров обороны, министров внутренних дел и министров по вопросам безопасности. На этом совещании рассматривался проект создания механизма ЭКОВАС по предупреждению, контролю и урегулированию конфликтов и по поддержанию мира и безопасности. Министры единодушно приняли по итогам совещания декларацию о моратории; условия его осуществления будут утверждены на следующей встрече ЭКОВАС на высшем уровне, которую планируется провести в конце этого месяца в Абудже.

Ясно, что этот мораторий, срок действия которого еще не определен, это лишь один шаг в направлении достижения цели сокращения оборота

стрелкового оружия в ожидании заметной и согласованной реакции международного сообщества с целью создания эффективного механизма борьбы с незаконным оборотом и обеспечения эффективного контроля за передвижением этого оружия.

Несмотря на наблюдающуюся в настоящее время в Африке значительную мобилизацию усилий по борьбе с опасностью распространения стрелкового оружия и легких вооружений, по-прежнему очевидно, что в одиночку Африка не в силах решить эту проблему. Поэтому наша страна проявляет особый интерес к различным инициативам, предпринимаемым на международном уровне, по контролю за чрезмерным накоплением и неконтролируемым применением такого оружия. В этом контексте наша делегация с удовлетворением отмечает совместные усилия Норвегии и Канады по последовательной и эффективной активизации и согласованию действий. Наша страна также поддерживает предложение швейцарского правительства об организации в Швейцарии под эгидой Организации Объединенных Наций конференции по вопросу о незаконном обороте вооружений.

Несколько недель тому назад международное сообщество приветствовало депонирование сороковой грамоты о ратификации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Наша страна, которая депонировала свою ратификационную грамоту несколькими днями позже, приветствует это событие, которое представляет собой важную веху на пути к миру, свободному от противопехотных мин.

Вступление в силу этой Конвенции демонстрирует твердую решимость сообщества наций решить гуманитарные проблемы, вызванные этим оружием трусов. Наша страна воздает должное правительству братской страны Мозамбик за его предложение провести там первое совещание государств-участников, которое должно состояться в мае 1999 года в Мапуту. Ни один другой континент не переживал столь разрушительных и болезненных последствий применения этого неизбирательного оружия, как Африка.

Ядерное разоружение, а также вопросы, связанные с нераспространением, по-прежнему являются предметом глубокой обеспокоенности для всего международного сообщества. Но даже при этом ясно, что в этом отношении мы предприняли важные шаги - более того, добились существенных прорывов - на пути к эффективной ликвидации этого оружия массового уничтожения. Эти успехи можно объяснить целеустремленностью и настойчивой политической волей подавляющего большинства государств - членов нашей Организации. Благодаря этому новому универсальному пониманию были заключены многочисленные соглашения и конвенции по ядерному разоружению и нераспространению, открывающие вдохновляющие перспективы мира, свободного от ядерного оружия.

В этом плане Конференция по разоружению, членом которой является и наша страна и которая долгое время занималась бесплодными дискуссиями, наконец согласилась в этом году приступить к выработке контуров договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Наша делегация твердо надеется на то, что эти переговоры приведут к скорому заключению договора, что позволит достичь целей ядерного разоружения и нераспространения. В этом же духе наша страна удовлетворена обязательствами правительств Индии и Пакистана присоединиться к режиму ядерного разоружения. Мы также приветствуем решение Бразилии о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Сенегал всегда уделял самое приоритетное внимание нашей общей цели ликвидации оружия массового уничтожения, так как он всегда был и остается активным сторонником направления огромных ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, на деятельность по устойчивому развитию. Содействие развитию бедных стран с помощью дивиденда разоружения должно быть нашей целью и должно служить мотивацией для наших дальнейших коллективных действий по достижению мира и прогресса на планете.

Наша страна по-прежнему убеждена в том, что благодаря нашей целеустремленности и нашим

совместным усилиям мы сможем совершить качественный скачок в деле обеспечения безопасности человечества накануне третьего тысячелетия.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поднять два вопроса в интересах обеспечения нормальной работы Комитета.

Во-первых, к настоящему времени Секретариату было представлено лишь три проекта резолюций. Я хотел бы призвать делегации представлять Секретариату проекты резолюций как можно быстрее; предельный срок представления - пятница, 23 октября.

Я обращаюсь в первую очередь к тем делегациям, которые представляют проекты резолюций по традиционным пунктам повестки дня и такие проекты, которые могут иметь финансовые последствия. Чем скорее Секретариат получит проекты резолюций, тем скорее их можно будет обработать и изучить и представить их возможные финансовые последствия. Таким образом, нам удастся избежать затора в конце этой недели.

Во-вторых, я хотел бы напомнить делегациям о предельных сроках представления проектов резолюций. Как известно членам Комитета, проекты резолюций по всем пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности, то есть по пунктам 63-79, должны быть представлены к 13 ч. 00 м. в ближайшую пятницу, 23 октября.

Проекты резолюций по пункту 80 повестки дня, касающемуся рационализации работы и реформы повестки дня Первого комитета, должны быть представлены к 18 ч. 00 м. в эту пятницу.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что мы будем строго соблюдать согласованные сроки представления проектов резолюций. Я просил Секретариат внимательно следить за этим.

Кроме того, как члены Комитета, вероятно, помнят, начало тематического обсуждения всех пунктов повестки дня и представления проектов резолюций предусмотрено нашей программой работы на пятницу, 23 октября, на назначенном на 15 ч. 00 м. заседании. Я бы настоятельно призвал делегации во время второго этапа нашей работы избегать новых заявлений общего характера. Именно в этом и заключается суть прошлогодней реформы. На этом этапе прения должны проводиться в строгом соответствии с принятым распределением вопросов по группам.

И в этой связи я хотел бы также призвать делегации воспользоваться тем заседанием для представления резолюций, особенно традиционных, с тем чтобы мы могли наилучшим образом использовать отведенное нам время.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.